

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

20 января 2016 г.

№ 161

7 IN MEMORIAM

Памяти наших товарищей
Игоря Юдина,
Евгения Беляева,
Евгения Красношеина

10 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

Моя гипотеза состоит
в том, что весь этот сон
Ганса Касторпа Томас
Манн рассматривал как
определенную полемику
с Гёте. Причем, не просто
с Гёте, а с его «Фаустом»

12 ХОТЕЛ ЛИ ВОЙКОВ ВЗОРВАТЬ ЦАРСКИЙ ПОЕЗД, ИЛИ МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ ПОКАЗАНИЯМ ЭСЕРА САКОВИЧА?

Да и можно ли вообще
считать доказательством
показания, если их выби-
вают у своего врага кол-
чаковцы, применяя весь
арсенал наработанных
ими специфических
средств дознания?

13 БЕЛЫЕ БЕСЫ — 2

Откровенные высказыва-
ния на тему недостаточной
внятности пропаганды
звучали уже во время
голосования на «Актив-
ном гражданине», когда
стало ясно, что оно кло-
нится в «не ту» сторону

14 ДЕСОВЕТИЗАЦИЯ ЖИВОПИСИ — VI

Выставка пользуется
огромным (абсолютно
предсказуемым) успехом
и распропагандирован-
ные граждане, наслаж-
даясь великим мастер-
ством Серова, доверчиво
пьют подсовываемую
им отраву

Разве Маркс не написал в своей докторской диссертации,
что Прометей — это самый благородный святой
и мученик в философском календаре?

О коммунизме и марксизме — 29

В 2009 году в Нью-Йорке вышла кни-
га профессора оксфордского уни-
верситета Дэвида Пристанда. Кни-
га называется «Красный флаг. История
коммунизма». В 2011 книга вышла у нас
на русском языке. В этой книге есть гла-
ва, посвященная Марксу. Она называется
«Немецкий Прометей». К сожалению,
книга не ахти какая. И всё же она небез-
ынтересна. Хотя бы потому, что явным
образом не является ни антимарксист-
ским, антикоммунистическим пасквилем,
ни обновленным вариантом тупо ортодок-
сального псевдомарксизма.

В основном автор просто перечисляет
все этапы становления различных комму-
нистических и околокоммунистических
направлений. А также дает характеристи-
ки этих направлений — короткие и не все-
гда отвечающие даже минимальным науч-
ным требованиям. Но одна мысль Дэвида
Пристанда безусловно заслуживает вни-
мания. Она состоит в том, что в личности
и творчестве раннего Маркса очевидным
образом соединено несоединимое — па-
фос Просвещения с его бесконечной верой
в рациональность и пафос революционно-
романтизма, основанный на отвержении

буржуазной рациональности, да и рацио-
нальности в целом.

Если бы ранний Маркс был просто
продолжателем традиции рационализма
в ее просвещенческом понимании, то бы-
ло бы просто скучно. И выкладки — кто
спорит, очень мощного — радио данного
исследователя ни на что бы не повлияли.

Если бы ранний Маркс был просто
революционным романтиком — а он ведь
мечтал быть и поэтом, и драматургом, пи-
сал стихи и так далее, — то всё определи-
лось бы масштабом его поэтического, ли-
тературного дарования. Возможно, Марксу
удалось бы это дарование развить. А воз-
можно, и нет. В любом случае сам Маркс
был не в восторге от своих литературных,
поэтических сочинений.

Но в том-то и дело, что Маркс стал
тем, кем он стал, соединив внутри себя
фундаментальное противоречие между
рационализмом Просвещения и антира-
ционализмом революционного романтиз-
ма.

Пристанд очень скупо рассматривает
всё, что с этим связано. Но он рассматри-
вает хотя бы что-то из того, что связано
с данным фундаментальным противоре-
чием, породившим личность Маркса и яв-
ляющимся очевидным зерном его особого
интеллектуализма. Если бы Пристанд за-
нялся только разработкой проблемы соче-
тания несочетаемого в творчестве Маркса,
его работу можно было бы считать выдаю-
щейся. Но он этим не занялся, ограничив-
шись скудным цитированием весьма важно-
го для нас материала.

Какого именно материала? Например,
воспоминаний дочери Маркса Элеоноры,
утверждающей, что отец Маркса был на-
стоящим человеком Просвещения, настоя-
щим французом, выходцем из XVIII ве-
ка, знавшим наизусть Вольтера и Руссо.
А другой наставник Маркса, барон фон
Вестфален, отец будущей супруги Маркса
Женни, по словам всё той же Элеоноры,
был представителем антипросвещенческо-
го романтического мировоззрения, остро
конкурировавшего с мировоззрением про-
свещенчески-рационалистическим. Имен-
но барон фон Вестфален, как утверждает
Элеонора, «привил Марксу сильный
интерес к школе романтиков, и если
отец читал с ним Вольтера и Расина

Альбрехт Дюрер. Меланхолия. 1514 г.

Окончание на стр. 2

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

(тут интересно, что еще и Расина, представителя французского классицизма, а не просвещения — С.К.), *то бафен читал ему Гомера и Шекспира, которые навсегда остались его любимыми авторами*.

Приведя эти ценные для нас высказывания Элеоноры, Пристланд пишет: «*Неоответствие принципов Просвещения (с его признанием разума, порядка и науки) принципам романтизма (с его презрительным отношением к рутине и страстью к героической борьбе) мешало Марксу в его собственных размышлениях*». Пристланд всё сводит к понятию «мешало». Мне же представляется очевидным, что это несоответствие как раз и породило оригинальность марксовского интеллектуализма. Пристланд справедливо полагает, что личности Маркса «*в большей степени были свойственны черты блестящего, редкого гения романтизма, чем земного, открытого вольтеровского человека науки*».

Справедливо указав на это обстоятельство, Пристланд приводит одно из интересных писем Генриха Маркса своему сыну: «*Господи, помоги нам! Беспорядочность, возмутительное барахтанье во всех науках... Несдержанность, грубость, беготня с растрепанными волосами в студенческой форме... Уклонение от любого общения, пренебрежение договоренностями... твое взаимодействие с миром ограничено грязной комнатой, где разбросаны в классической беспорядке любовные письма от Ж. (имеется в виду будущая жена Маркса Женни — С.К.) и исполненные благими намерениями, залитые слезами утешения твоего отца*».

Оставим в стороне ординарную часть сетований отца на беспутство сына. И обратим внимание на главное — на «возмутительное барахтанье во всех науках», которое осуждает Генрих Маркс. Именно это «возмутительное барахтанье во всех науках» и создало уникальный интеллектуализм Маркса, принципиально отличный от всяческого строгого научного академического рационализма и одновременно ориентированный на некую научность. Которая, как я убежден, и является научностью принципиально нового типа.

Помимо антипросвещенческого, по сути своей революционного романтизма и рационалистического — опять же, революционного — просвещенчества, еще одним компонентом интеллектуального сплава под названием «марксизм» является, по мнению Пристланда, некое талмудическое начало в творчестве Маркса. Пристланд не антисемит. Он, напротив, склонен упрекать в антисемитизме самого Маркса. Всё, что он хочет сказать, апеллируя к талмудизму, порожденному принадлежностью Маркса к очень элитным еврейским талмудическим группам, — это оригинальность марксистского метода. Пристланд возводит эту оригинальность к фактически неосознаваемым Марксом интеллектуальным талмудическим флюидам, впитанным данным мыслителем вопреки всему на свете — его собственному отрицанию еврейства, переходу его отца в протестантизм и так далее.

Мне лично данная мысль Пристланда представляется интересной, потому что в том, что он называет «талмудизмом», есть претензия на целостность, то есть на тип научности, фактически отрицаемый Просвещением, заимствовавшим это отрицание у Рене Декарта, который направил науку в сторону рационализма и порожденной им специализации. Другая наука, конечно же, существовала и существует. Но для того чтобы на нее ориентироваться в XIX веке, нужно впитать откуда-то что-то, образно говоря, антидекартовское и при этом научное. Пристланд считает, что впитанное связано с талмудизмом именно как с методом, а не с восхвалением еврейской иудаисти-

ческой избранности. Почему бы нет? Мне лично кажется, что корни этого «недекартовства» у Маркса иные. Что они связаны со Спинозой (проклятым, как мы помним, ортодоксальным еврейским миром) и всем тем, что впитал и модифицировал сам Спиноза. Но почему бы не учесть и альтернативные точки зрения?

Пристланд хотя бы пытается перекинуть мост между поэзией Маркса и его теорией. Он цитирует стихотворение Маркса «Чувства»:

*Не могу я жить в покое,
Если вся душа в огне,
Не могу я жить без боя
И без бури, в полусне.*

И далее говорит: «*Как видно, его настрой был созвучен настрою величайшего бунтаря, воспетого в древних мифах, — Прометея, восставшего против Зевса-тирана*».

Пристланд никак не разъясняет, почему из этого стихотворения Маркса видно, что его настрой созвучен именно настрою Прометея. Он ни слова не говорит о том, почему в его представлении Маркс является немецким Прометеем нового времени. Но он хотя бы голословно на это указывает. Что ж, и на том спасибо.

Что же касается рассуждений Пристланда об отчуждении или каких-либо сходных по глубине и нетривиальности марксистских идей, то пунктирность, поверхностность и популяризаторская банальность построений, осуществляемых Пристландом, не позволяет воспользоваться хоть чем-нибудь из этих его как бы рефлексий на марксизм и Красное дело в целом. Так что приходится нам, читателю, отдав дань Пристланду и обратив внимание на отдельные его суждения, идти почти непроторенными, как это ни странно, интеллектуальными тропами.

Меня часто спрашивают: «Зачем вы пытаетесь доказать, что дважды два равно пяти? Опомнитесь, Маркс столько раз говорил о своем атеизме, коммунисты классического марксистского образца ставили атеизм во главу угла, куда вы денете все эти коммунистические песни о том, что надо сравнивать с землей церкви и тюрьмы? Почему вообще вам так нужен Маркс? Вы же говорите о коммунизме 2.0, об СССР 2.0 — так делайте всё заново. Признайте, что Маркс был неправ в своем абсолютном отрицании религии. Скажите, что в чем-то другом он был безусловно прав и откройте новую страницу. На той старой, которую вы рассматриваете через лупу, так много всего написано, написанного уже не стереть. Не занимайтесь заведомо безнадежным делом выведения безусловного атеиста Маркса за рамки того атеизма, который был так люб его сердцу».

И что на это ответить?

Во-первых, Марксом и марксистами написано много разного. И это разное не может быть уложено ни в какую однозначную систему. Атеистическую или иную.

Разве Лафарг не написал всего того, что он написал?

Разве Маркс не написал в своей докторской диссертации, что Прометей — это самый благородный святой и мученик в философском календаре?

Разве самые разные теологи не считают возможным и правомочным объединение религиозных доктрин и марксизма? Они ведь верующие люди, причем весьма компетентные в вопросах религии. Почему же тогда они считают возможным соединение как бы несоединимого — некоего суператеизма и религиозных доктрин?

Как революционер Маркс может сколь угодно негативно относиться к церкви, выступающей в защиту господствующего класса, который он хочет низвергнуть, но может ли он так же относиться к другой церкви, а ведь она определенным образом

существовала. И с предельной решительностью становилась на защиту обездоленных.

И, наконец, главное. Маркс — философ. Причем, философ по призванию, а не по профессии. Может ли философ по призванию полностью отвергнуть всё, что связано с духом? Другое дело, как трактуется это, связанное с духом. Но может ли философ по призванию взять и отвергнуть всё, связанное с духом? А если этот философ — как мы только что обсудили — мучительно раздираем между рационализмом и романтизмом, то как ему осуществить подобное отвержение духа как такового? Кому из романтиков это удавалось сделать? Да, были романтики, которые начинали превращать в сатанизм свое отвержение церкви господ и того «господа бога для богатых людей», который, по представлению этих романтиков, утверждал незыблемость мира, населенного рабами и господами.

Мы знаем этих романтиков и их сочинения. Мы понимаем, что почти все революционные романтики на определенном этапе заигрывали с богоборчеством. Мы знакомы и со стихами совсем молодого Маркса, в которых желание Маркса-поэта идти в ногу со временем и быть в авангарде революционного богоборческого романтизма порождало это самое далекоидущее богоборчество. И хорошо известно, кто именно и зачем превращал эти почти детские богоборческие порывы в так называемый сатанизм.

Мои оппоненты, утверждающие, что нельзя превратить Маркса-атеиста в философа, ориентированного на духовную проблематику, хотят, чтобы Маркс остался «просто» атеистом, «абсолютным» атеистом. Но им же никто не даст это сделать. Потому что им скажут, что Маркс вовсе не атеист, а подлинный сатанист, верующий в Князя мира сего, поклоняющийся этому Князю и так далее. Неужели мои оппоненты, радеющие за чистоту атеистических риз Карла Маркса, не знакомы с литературой о его якобы безусловном злокачественном и сугубо религиозном сатанизме?

Ричард Вурмбранд — фигура, заслуживающая внимания. Это мужественный и сильно претерпевший антикоммунист. Антикоммунист яростный и абсолютно непримиримый. В 1945 году в Румынии, где он проживал, был созван не конгресс атеистов, а именно религиозный конгресс, в котором приняло участие 4000 представителей духовного сословия. Этих представителей духовного сословия — епископов, священников, пасторов, раввинов и муфтиев — не загоняли в вагоны для скота и не отправляли по этапам. Им, собравшимся в огромном зале, предложили — о, ужас! — построить систему духовного диалога между коммунистами и религией. Если бы коммунисты хотели только атеизма — зачем им нужен был бы диалог с теми, кто находился по другую сторону от этого, столь им желанного, атеизма? Ан нет! — коммунисты заявляют, что они хотят такого диалога! И многие представители самых разных конфессий выступают в пользу диалога.

Вурмбранд ведет себя иначе. Он выступает с трибуны этого собрания... 1945 год. На стене висит портрет товарища Сталина. В зале — представители конфессий и коммунисты. Коммунисты только что победили... Вурмбранд выступает в этом зале с яростно антикоммунистической речью, он отрицает любую возможность диалога между коммунистами и религиозными людьми. А что значит отрицать возможность диалога? Это значит призывать к конфронтации. Так он и призывает к конфронтации! Причем в условиях, когда идет трансляция выступлений по радио. Ему скручивают руки и выводят из зала? Нет! Его арестовывают в 1948 году, то есть через три года. А что он делает все

эти три года в Румынии в условиях яростной борьбы между коммунистами и всеми, кто боролся против них на стороне Гитлера? Он призывает к борьбе с коммунистическим антихристом. Его арестовывают. Он проводит в тюрьме 11 лет.

В 1959 году его выпускают. Он тут же берется за яростную антикоммунистическую деятельность. Честь и хвала его убежденности. Но что должны делать коммунисты, находящиеся у власти? Он призывает к расправе над ними, называет их антихристами. А они что должны делать? Они его опять арестовывают.

Затем некая всеобщая амнистия. Вурмбранда освобождают в начале 60-х (кажется, в 1962-м). Он вновь включается в работу не абы какой, а подпольной церкви. Тогда ему предлагают покинуть Румынию, и он в 1965 году уезжает в США. Не спорю, Вурмбранд жестоко пострадал от коммунистов.

Но, во-первых, можно ли назвать его невинно пострадавшим?

И, во-вторых, он не был убит, он не сгинул в тюрьмах, он уехал в США в 1965 году. То есть в то время, когда власть коммунистов была непоколебимой.

Как и почему он уехал — вопрос отдельный.

Но, уехав, он всецело отдается главному делу жизни — дискредитации Маркса как сатаниста. На русском языке книга Вурмбранда выходит в 1991 году под названием «Другое лицо Карла Маркса». Но на английском она выходит гораздо раньше и называется она «Marx: Prophet of Darkness» («Маркс: Пророк Тьмы»).

Вдумаемся — Маркса преподают во всех ведущих университетах мира. Марксистами (не коммунистическими, а иными) являются очень многие мировые авторитеты. Всем этим авторитетам, часть из которых верующие, сказано, что тот, которого они считают своим учителем, — это завязанный сатанист, ставший таковым в 17 лет (хорошо еще, что не в 10).

Ощущаете силу захода и степень ангажированности этого самого Вурмбранда? Дальше — больше. Вурмбранда фактически один к одному излагает, не сообщая никому, что речь идет о мнении данного пастора, проживающего в США, некий аналитик Георгий Марченко (не путать с известным диссидентом А.Т.Марченко). Далее вся эта тема становится основной для бандеровцев и продолжает оставаться таковой вплоть до настоящего момента.

А тут еще ко всему этому явно не случайным образом подключают авторитетного для просоветской публики С. Кара-Мурзу, который обвиняет Маркса в русофобии. Чуете, куда всё это нацелено? И чья рука наводит на цель, спускает курок, отслеживает результат и так далее? Ну так и каков же будет ответ? Кем же беспредельно восхищался Маркс? Прометеем, этим фактически единственным в мировой религиозной истории полноценным прототипом Христа, возлюбившим людей и за это прикованным к горам Кавказа (фактический аналог крестной муки)? Или Сатаной, низвергнутым за то, что он не согласился с божьим представлением о человеке как венце творения, с наделением человека свободной волей?

Кто-то отменил идеологическую борьбу в современном мире?

Кто-то считает, что карта атеизма, разыгрываемая в этой борьбе, не будет сразу же бита картой сатанизма?

Я против всяческих подтасовок. Если нет в творчестве Маркса слагаемых, позволяющих рассматривать тему марксистской духовности, то ни в коем случае нельзя их выдумывать. Но если они есть? И как же быть с Прометеем?

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Операция в Сирии

МОСКВА, 11 января — Минобороны РФ

Авиация ВКС России продолжает наносить удары по формированиям международных террористических организаций на территории Сирийской Арабской Республики.

За 10 дней 2016 года выполнено 311 боевых вылетов, в ходе которых нанесено поражение 1097 объектам в провинциях Алеппо, Идлиб, Латакия, Хама, Хомс, Дамаск, Дейр-эз-Зор, Хасеке, Дар'я и Ракка.

Удары наносились по объектам инфраструктуры, добычи и переработки нефти, скоплениям военной техники и живой силы боевиков для снижения боевого потенциала террористических группировок и оказания непосредственной поддержки подразделениям сирийской армии и вооруженным формированиям патриотически настроенных сил, ведущих борьбу с ИГИЛ.

В результате нанесения авиационных ударов самолетами ВКС России террористические группировки несут значительные потери в живой силе и технике.

Это позволяет сирийской армии и отрядам патриотической оппозиции продолжать наступательные действия, несмотря на сложные погодные условия, связанные с ливневыми дождями и понижением температуры.

В декабре 2015 года боевики были выбиты из 134 городов и поселков, а за первые дни нового года — еще из 19. Наибольший успех достигнут в провинциях Алеппо, Латакия, Хама, Хомс и Ракка.

В настоящее время отряды сирийских патриотических сил продолжают развивать успех на всех направлениях. В результате работы, направленной на объединение усилий всех сил, заинтересованных в освобождении Сирии от международных террористов, число отрядов патриотически настроенной оппозиции постоянно увеличивается.

...

Сирийская операция продолжается не снижающимися темпами. Судя по карте, площадь освобожденных от боевиков территорий в центральной, наиболее населенной части страны постоянно увеличивается. Однако понятно, что только бомбардировки ВКС России переломить ситуацию не смогут — необходимо подключение всех заинтересованных в борьбе с террористами сухопутных сил. В данном случае имеются в виду силы собственно сирийские и дружественные им региональные, а никак не Турция, США или НАТО в целом. Судя по последней фразе, именно такая работа нашими военными и ведется.

ГАЗ 59034 (БТР-82)

Россия: события и факты

МОСКВА, 4 января — РБК

В Москве 3 января скоропостижно скончался руководитель Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ Игорь Сергун. Он ушел из жизни в возрасте 58 лет. В связи со смертью генерал-полковника Президент России Владимир Путин выразил соболезнования семье и близким покойного.

«*Вся жизнь Игоря Дмитриевича — от курсанта Суворовского училища до заместителя начальника Генштаба Вооруженных сил России — была посвящена служению Родине, Вооруженным силам*», — сообщается на сайте Президента РФ.

Начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации Игорь Дмитриевич Сергун скончался от острой сердечной недостаточности 3 января в доме отдыха в Подольском районе Московской области.

...

Американское частное разведывательно-аналитическое агентство Stratfor тут же вбросило информацию, что начальник ГРУ не умер, а погиб, не 4 января, а 1 января, и не в России, а в Ливане. Stratfor ссылается на некий свой источник, который, конечно же, не называется. Тем не менее, тут же выдвигаются различные предположения, больше похожие на гадания на кофейной гуще. Неожиданная смерть руководителя самой секретной российской военной структуры неизбежно должна была вызвать домыслы, но нам это занятие кажется пустым, потому что реальные причины смерти (если они действительно не соответствуют официально объявленным) станут известны очень не скоро.

МОСКВА, 5 января — Минобороны РФ

В ближайшие пять лет Сухопутные войска получат более 11 тысяч единиц новых и модернизированных образцов бронетанкового вооружения и военной техники, заявил главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник Олег Салюков.

«*В общей сложности до 2020 года планируется закупить свыше 5 тыс. новых и около 6 тыс. единиц модернизированных образцов бронетанкового вооружения и военной техники, а также около 14 тыс. современных образцов автомобильной техники*», — сообщил главнокомандующий.

В частности, общевойсковые и танковые подразделения получат бронетранспортеры БТР-82А, а также модернизированные танки Т-72Б3 с современными радиостанциями, новыми системами управления огнем, цифровыми баллистическими вычислителями, многоканальными прицелами наводчика.

Для подразделений разведки закупятся беспилотные летательные аппараты, комплексы разведки, управления и связи «Стрелец», специальные бронированные автомобили «Тигр-М».

В войска ПВО Сухопутных войск поступят переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) нового поколения «Верба», зенитные ракетные системы и комплексы «С-300В4», «Бук-М2», «Тор-М2У», которые по боевым характеристикам значительно превосходят своих предшественников. В 2016 году в Сухопутные войска планируется поставка первого бригадного комплекта зенитного ракетного комплекса средней дальности «Бук-М3».

МОСКВА, 7 января — Минобороны РФ

В рамках несения боевого дежурства в 2015 году дежурными средствами российской системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) были обнаружены около 40 пусков иностранных и отечественных баллистических ракет и ракет космического назначения.

Российская СПРН решает задачи получения и выдачи траекторных данных предупреждения о ракетном нападении на пункты государственного и военного управления, необходимой информации для системы ПРО Москвы, а также выдачи данных о космических объектах для системы контроля космического пространства.

Основу радиолокационных средств наземного эшелона системы ПРН составляют радиолокационные станции нового поколения типа «Воронеж», созданные в России по технологии высокой заводской готовности.

Проведена полная модернизация пункта управления космического эшелона СПРН, выведен на орбиту первый космический аппарат орбитальной группировки Единой космической системы (ЕКС), которая станет основой космического эшелона СПРН и позволит существенно снизить время обнаружения пусков баллистических ракет вероятного противника. В настоящее время специалисты проводят летно-конструкторские испытания первого космического аппарата ЕКС.

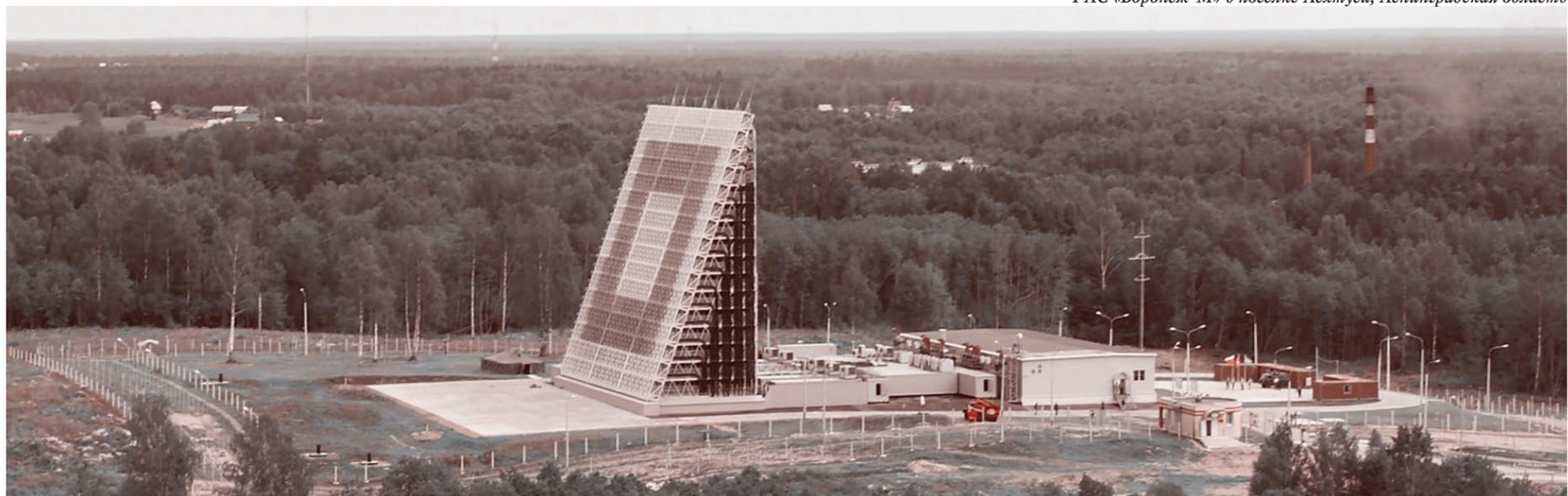
...

На сегодня работают четыре новых РЛС «Воронеж» в Ленинградской, Калининградской, Иркутской областях и Краснодарском крае, еще две новые РЛС приступили к несению опытно-боевого дежурства в Красноярском и Алтайском краях. Проводятся предварительные испытания РЛС в Оренбургской области и начато строительство такой же станции в Заполярье. Таким образом, основные ракетоопасные направления с земли будут прикрыты. А из космоса они контролируются создающейся Единой космической системой СПРН.

МОСКВА, 14 января — «Роскосмос»

На испытательном комплексе Конструкторского бюро химавтоматики (г. Воронеж) успешно завершена серия первых огневых испытаний высокочастотного ионного электроракетного двигателя. Этот двигатель — совместная разработка КБХА и Московского авиационного института (МАИ). Испытания проведены на специальном вакуумном стенде и подтвердили

РЛС «Воронеж-М» в поселке Лехтуси, Ленинградская область

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

соответствие параметров двигателя характеристикам, заложенным в техническом задании.

Создание электроракетных двигателей было начато на предприятии в 2012 году. В отличие от жидкостных ракетных двигателей (ЖРД), разработкой которых специалисты КБХА занимаются уже более полувека, электроракетные двигатели стали новым направлением работ на предприятии. Предназначенные для использования в составе космических аппаратов, они могут способствовать решению широкого круга задач: коррекции и стабилизации рабочей орбиты спутников, их выводу с низких на высокие орбиты, а также осуществлению полетов в дальний космос.

Основные преимущества ионного двигателя перед обычными химическими — это малый расход рабочего тела (соответственно — продолжительное время работы) и гораздо более высокая скорость истечения ускоренного потока частиц.

Правда, вследствие очень малой тяги ионный двигатель будет разгонять космический корабль очень долго. Есть хорошая аналогия со спортивной машиной, которая бы разгонялась до 200 км/ч за сутки. Впрочем, для устройств с меньшей массой результаты будут лучше.

МОСКВА, 9 января — Минобороны РФ

Боевая экипировка третьего поколения, превосходящая по своим характеристикам новейшие зарубежные аналоги, уже создается в России, заявил главнокомандующий Сухопутными войсками России генерал-полковник Олег Салюков.

«Мы уже приступили к работам по созданию экипировки третьего поколения, которая превзойдет зарубежные аналоги с учетом прогноза их развития до 2025 года», — сказал главнокомандующий.

Работа по созданию комплекта боевой экипировки второго поколения «Ратник» завершена в марте 2015 года, и начаты ее серийные поставки в войска. Боевой экипировкой уже обеспечены около 80 тысяч военнослужащих.

Главные направления совершенствования боевой экипировки — снижение потерь и повышение выживаемости за счет увеличения уровня и площади бронезащиты, использования системы медицинского мониторинга. Мобильность бойца должна повыситься за счет использования экзоскелетов и снижения массы носимой части экипировки до 20 кг. Применять новую экипировку «солдата будущего» можно будет и в Арктике.

Новым и перспективным для нашей армии является военное применение экзоскелетов. Цель — создание брони, которая позволила бы совместить в себе огневую мощь и бронирование танка, подвижность и скорость человека, и могла бы в несколько раз увеличить силу того, кто использует экзоскелет.

Американцы уже несколько лет экспериментируют в этой области. Посмотрим, чего смогут добиться русские умельцы. Главным препятствием здесь оказывается фундаментальная проблема отсутствия подходящих источников энергии, которые могли бы в течение длительного времени позволить машине работать автономно. На поле боя, как известно, розеток для подзарядки не будет.

В мире: события и факты

МОСКВА, 13 января — РИА Новости

Корпус стражей исламской революции (КСИР) подтвердил факт задержания в иранских водах двух кораблей ВМС США. Также сообщается, что американские суда были задержаны недалеко от иранского острова Фарси.

Ранее сообщалось, что власти Ирана задержали до десяти американских военных моряков после того, как, по крайней мере, одно судно потеряло ход и зашло в иранские территориальные воды.

Позднее официальный представитель Пентагона сообщил журналистам, что власти Ирана проинформировали США о том, что экипажи американских военных судов находятся в безопасности. Представитель Белого дома Джош Эрнест в свою очередь заявил, что власти Ирана заверили США, что экипажи американских военных судов, задержанных в иранских территориальных водах, вскоре смогут продолжить путь.

Казалось бы, рутинное событие — американцы случайно зашли в иранские территориальные воды, и их вскоре отпустят.

Но тут есть некий политический нюанс. Потепление отношений между США и Ираном, несмотря на разрешенные ситуации с ядерными исследованиями, почему-то по-прежнему тормозит. Санкции сняты, но далеко не все. Обама с трудом проталкивает свою позицию по Ирану в конгрессе — большая группа конгрессменов-республиканцев против и даже угрожает после выборов в США, если победит кандидат от республиканцев, аннулировать результаты переговоров по ядерным технологиям. Опять же, Иран наравне с Россией активно поддерживает Асада, что явно не нравится Америке. Наконец, иранские шииты находятся в резком конфликте с суннитами, на которых издавна сделала ставку американцы. Так что насколько реально потепление — большой вопрос.

МОСКВА, 14 января — РИА Новости

Латвийский сейм одобрил отправку десяти военнослужащих в Ирак для борьбы против террористической группировки ИГ («Исламское государство», запрещена в РФ), сообщает портал Delfi со ссылкой на источники в парламенте Латвии.

Срок операции пока не определен, но Минобороны Латвии предлагает завершить ее 1 февраля 2018 года.

Как заявил министр обороны Раймонд Бергманис, латвийцы будут в составе контингента армии Дании заниматься обучением иракских солдат. В боевых действиях они участвовать не будут.

В ноябре 2015 года Литва, Эстония и Латвия отказались присоединиться к коалиции против ИГ в том случае, если в ней будет участвовать Россия. Впоследствии МИД Латвии не исключил сотрудничества Риги с Москвой в борьбе с ИГ.

Как пишут комментаторы в блогах, теперь ИГИЛ наступит окончательный конец — еще бы, целых 10 латвийских воинов отправятся на войну с террористами.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Новый вилайет «Исламского государства» — Филиппины

МОСКВА, 11 января — РИА Новости

Объединившиеся экстремистские группировки Филиппин объявили о создании на острове Минданао провинции «халифата» террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ), сообщает издание The Australian.

В распоряжении The Australian оказалось видео, на котором видно, как боевики четырех группировок присягнули на верность главарю ИГ Абу Бакру аль-Багдади.

«Новобранцы, которые не могут поехать в Сирию из-за ограничений на выезд, будут тренироваться на Филиппинах и атаковать Австралию, а также действовать против интересов западной коалиции», — заявил директор Международного центра по изучению политического насилия и терроризма Рохан Гунаратна.

Гунаратна предупреждает, что новый «вилайет» (провинция, которую будет возглавлять один из лидеров террористической группировки «Абу Сайяф» Исмаил Хапило) представляет серьезную опасность для Австралии и Юго-Восточной Азии. События на Филиппинах, уверен австралийский эксперт Грег Бартон, говорят о том, что боевики ИГ изменили свою стратегию. Он уверен, что, когда стало очевидно, что в Сирии и в Ираке предстоит серьезная борьба, они начали искать альтернативные территории для своей деятельности.

ИГИЛ устроено таким образом, что не может существовать локально, без расширения зоны своих действий. Пусть даже эти действия поначалу покажутся символическими. Ведь репутация ИГИЛ среди международных экстремистов основана на том, что группировка должна подтверждать заявленные претензии на обширный халифат, занимающий всё новые территории. Иначе ИГИЛ останется лишь очередным радикальным гетто, которое переживет свой «расцвет» и движется к «закату».

ИГИЛ перемещает сотни бойцов в Ливию после авиударов в Сирии

ВАШИНГТОН, 12 января — Asia Times

Террористическая группировка «Исламское государство» набирает силу в Ливии по мере того, как за последние несколько недель было замечено перемещение из Сирии и Ирака сотен членов группировки на фоне продолжающихся бомбардировок и усиления контроля за границами.

Как заявляют в американском оборонном ведомстве, разведка США засекла перемещение по меньшей мере 500 бойцов ИГИЛ за последние два месяца в разрываемую войной североафриканскую страну, которая стала убежищем «Аль-Каиды» после свержения Муаммара Каддафи в 2011 году.

По-видимому, в случае существенного ослабления позиций группировки ИГ на территории провозглашенного ею так называемого халифата, Ливия тоже вполне могла бы стать оплотом группировки.

Эрдоган — о январском теракте в Стамбуле

МОСКВА, 12 января — РИА Новости

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган назвал взрыв на площади Султанахмет в историческом центре Стамбула терактом, который осуществил террорист-смертник из Сирии.

Мощный взрыв, прогремевший в центре Стамбула недалеко от Голубой мечети, унес жизни десяти человек, 15 были ранены. Среди погибших есть иностранцы — рядом с трамвайной остановкой в момент взрыва находилась группа туристов.

«Решительно осуждаю теракт на площади Султанахмет, который осуществил террорист-смертник сирийского происхождения. У нас пока десять погибших, среди них есть граждане Турции и иностранцы, 15 человек ранены», — заявил Эрдоган, выступая перед турецкими дипломатами в Анкаре.

Много непонятных совпадений в этом случае. Не успел произойти взрыв, как Эрдоган уже назвал виновных. Откуда он узнал, что туристов (как позже оказалось, немцев, натерпевшихся в новогоднюю ночь от сирийских беженцев) взорвал именно сириец?

Вообще у наблюдателей складывается впечатление, что теракты в Турции, совершаемые приверженцами ИГИЛ, чаще уносят жизни курдов и иностранных граждан, чем турецкого населения. И что это логически сочетается с нынешним турецким приоритетом внутренней политики — жестким подавлением курдских районов.

Эрдоган — об опасности России для мира

МОСКВА, 12 января — Interfax

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган считает, что политика России представляет опасность для всего мира, сообщает во вторник Hürriyet.

«Опасный курс, которого сейчас придерживается Россия, представляет собой очень большую проблему не только для нее самой и региона, но также и для всего мира», — сказал Эрдоган на ежегодной конференции в Анкаре с участием послов Турции.

По словам турецкого президента, которые приводит газета, шаги Москвы в отношении Украины и Сирии создали серьезные проблемы между Турцией и РФ.

«Россия не борется с ИГ. Напротив, она создает условия для создания карликового государства вокруг Латакии. Она бьет по нашим туркоманским братьям в том регионе. В этой ситуации вопрос с уничтожением российского самолета (самолетом ВВС Турции — ИФ) стал для России предложением для того, чтобы низвести наши двусторонние отношения до нынешнего уровня», — цитирует Hürriyet слова президента Турции.

Показательное заявление. Заметно, что Эрдоган приписывает России все грехи Турции — угрозу соседним странам, желание забрать их территории и, мягко говоря, нежелание воевать с ИГИЛ. И даже в истории с самолетом Россия виновата сама. Однако по существу главное в обвинении Эрдогана — это помощь в создании анклага Латакия.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

То есть независимо от ИГИЛ образования, являющегося «костью в горле» для строителей ближневосточной архитектуры в русле между интересами ИГИЛ и Турции. Вот именно для этого нового халифатистского мира Россия и является опасностью.

США заявляет об уничтожении «кэша» у ИГИЛ

МОСКВА, 12 января — РИА Новости

«Возглавляемая США коалиция приняла решение уничтожить пункт хранения денег «Исламского государства» (организация запрещена в РФ), осознавая риск повлечь большие потери среди мирного населения», — пишет CNN.

Ранее сообщалось, что силы международной коалиции, возглавляемые Штатами, разрушили пункт хранения наличных денег боевиков в иракском городе Мосул. Коалиция нанесла авиаудар при помощи 900-килограммовых бомб, уничтожив хранилище с миллионами долларов наличными.

В районе, где располагалось здание, находилось большое количество гражданских лиц, что затрудняло проведение операции. Американское военное командование было готово осуществить налет при условии, что погибших среди мирного населения будет не больше 50 человек.

Чтобы минимизировать потери, было принято решение действовать на рассвете в воскресенье. По первоначальным оценкам, в результате операции погибли от 5 до 7 мирных жителей.

CNN отмечает, что в последние недели Штаты заявляли, что будут рассматривать каждую цель в отдельности, а также могут быть более «терпимы» к гражданским жертвам ради достижения значимых целей.

Признаем, что такие решительные акции на Ближнем Востоке США совершают нечасто (если, конечно, содержание акции соответствует объявленной задаче и не является «закрыванием политического счета задним числом», чем была когда-то операция по «ликвидации» Бен Ладена). Если всё правда, значит, могут, когда хотят. И знают, где что находится. И бить, наверно, умеют, не промахиваясь.

Координация действий русской и сирийской авиации

МОСКВА, 14 января — Interfax

Истребители МиГ-29 ВВС Сирии впервые за время операции ВКС России выполнили прикрытие российских штурмовиков во время боевого задания по нанесению ударов по объектам запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство», сообщили «Интерфаксу» в Минобороны РФ.

«Пара истребителей МиГ-29 осуществила прикрытие в воздухе российских штурмовиков, которые наносили удары по объектам инфраструктуры террористов», — заявили в ведомстве в четверг.

Сирийские истребители вылетели с аэродрома базирования и в назначенном районе соединились с российскими штурмовиками, базирующимися на аэродроме Хмеймим. Сирийские машины прикрыва-

ли и сопровождали российских пилотов во время выполнения боевой задачи.

По информации министерства, подготовку совместной операции группа сирийских летчиков обсудила с российскими коллегами накануне, во время посещения авиабазы Хмеймим. «Пилоты договорились о правилах радиообмена при совместном выполнении боевых задач по уничтожению инфраструктуры террористов», — отмечается в сообщении.

Частичное снятие санкций с Ирана

МОСКВА, 17 января — «Лента.ру»

США снимают санкции с Ирана, наложенные из-за его ядерной программы. Об этом, как передает Associated Press, сообщил госсекретарь Джон Керри.

Его заявление прозвучало после того, как МАГАТЭ подтвердило факт выполнения Тегераном всех требований для имплементации условий ядерной сделки.

Указ о снятии ряда наложенных на Иран санкций издал в субботу, 16 января, президент США Барак Обама.

Аналогичное заявление сделала глава европейской дипломатии Федерика Могерини. По ее словам, санкции в отношении Ирана, введенные из-за его деятельности в ядерной сфере, подлежат отмене, передает Reuters.

Глава МАГАТЭ Юкия Аmano в субботу выпустил доклад, подтверждающий, что Иран завершил необходимые подготовительные шаги для перехода к реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Американцы не были бы американцами, если бы могли просто так что-то отдать. Кроме того, снятие санкций с Ирана выпускает в мир иранскую нефть. А это осложнило бы американские отношения со многими из еще оставшихся их союзников и открыло бы новые возможности для Китая. Вот уточнение, меняющее смысл вышеприведенной новости:

МОСКВА, 17 января — «Лента.ру»

США отменили лишь вторичные санкции против Ирана, связанные с запретом на ведение деловых отношений с Тегераном для физических и юридических лиц третьих стран и иностранных филиалов американских компаний, в то время как для американских резидентов ограничения остаются в силе. Это следует из информации, опубликованной Белым домом и Минфином США.

В частности, третьим странам разрешено покупать у Ирана нефть, нефтехимические продукты, газ и другие товары. Финансовым институтам, не являющимся резидентами США, позволили сотрудничать с Тегераном. Также сняты ограничения на торговлю сталью, углем, золотом, поставки наличных долларов.

Из санкционного списка будет удалено более 400 юридических и физических лиц. Кроме того, Исламская республика получит доступ к приблизительно 50 миллиардам долларов своих валютных резервов.

Вторичные санкции позволяли властям США преследовать любые компании за связи с Ираном вне зависимости от их юрисдикции. При этом поводом для преследования могло быть простое использование этими компаниями международной финансовой системы и расчетных центров в Соединенных Штатах.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Факельное шествие в честь дня рождения Степана Бандеры

КИЕВ, 1 января — «Первый канал»

В Киеве состоялось факельное шествие националистов. Отметить годовщину со дня рождения Степана Бандеры в центре украинской столицы собралось около трех тысяч человек — в основном, активисты националистической партии «Свобода» и запрещенной в России экстремистской организации «Правый сектор». Охраняли их члены Национальной гвардии.

Марши радикалов прошли также в Одессе, Львове, Днепрепетровске и других городах.

Фашисты всё громче самовыражаются на Украине, охватывая своими маршами всё большее количество городов. Марш 1 января в честь дня рождения Бандеры в этом году также впервые прошёл в захваченном хунтой Славянске.

МОСКВА, 22 декабря 2015 — «Комсомольская правда»

Депутат Госдумы Иван Сухарев выступил с инициативой вернуться к обсуждению вопроса о захоронении Владимира Ленина и переносе «кремлевских останков» на одно из столичных кладбищ. Как отмечает политик, цель его инициативы — сформировать условия для создания новых символов современной России. Проект закона поддержали коллеги депутата из фракции ЛДПР. По их мнению, захоронения в центре столицы не обоснованы. Законопроект внесен на рассмотрение в нижнюю палату парламента.

Фоном для очередного заявления о выносе Ленина из Мавзолея стала шумиха, поднятая вокруг попытки переименования станции московского метро «Войковская». Переименователи за действовали справку следователя В. Соловьёва, якобы обвиняющую революционера П. Войкова в убийстве царской семьи. Но, как точно подметил сам следователь, антивойковская кампания — лишь часть старого замысла: «выкинуть Ленина, как главный символ, из Мавзолея»... А после этого, добавим, можно начинать тотальную десоветизацию с разрушением не только всех советских, но и всех традиционных ценностей.

МОСКВА, 17 января — ИА REGNUM

Министерство иностранных дел Российской Федерации выразило официальный протест Польской Республике из-за осквернения Памятника благодарности Красной Армии в польском городе Щецин. В заявлении МИД РФ сказано, что польская сторона не обеспечивает защиту монументов, связанных с российской историей и демонстрирует полное безразличие к межгосударственным соглашениям, участником которых она является.

Осквернение Памятника благодарности Красной Армии в Щецине — это уже второй подобный случай за последние месяцы. В сентябре 2015 года были похищены звезды с пяти надгробий на кладбище, где покоятся около 3 тысяч советских бойцов.

«Частота, с которой совершаются акты вандализма, и их циничный характер, а также то, что они происходят при попустительстве и даже прямом подстрекательстве польских властей, дают основания говорить о том, что мы имеем дело с государственной политикой, основанной на историческом ревизионизме», — заявляет МИД РФ. Москва требует найти преступников, осквернивших монумент в Щецине, и восстановить его первоначальный вид, а также принять меры, чтобы подобные акты вандализма больше не повторились.

Польские власти, действительно, последовательно глумятся над памятью о советских воинах. В октябре прошлого года пресс-атташе городского совета Щецина Лукаш Коляса в эфире Polskie Radio уже заявлял о готовности демонтировать памятник Благодарности Красной Армии. «Нас не надо убеждать в необходимости демонтировать памятник советской армии. Мы и так собираемся это сделать», — сообщил тогда Коляса. При этом пресс-атташе уточнил: «Мы не можем просто взять и убрать его. Город хочет провести конкурс среди архитекторов, чтобы решить, как будет выглядеть это место потом. Только после этого памятник можно демонтировать». Вот такая надолго продуманная вперед политика... И вряд ли можно удивляться, если так говорят городские власти, что затем вдохновлённые их речами вандалы считают себя вправе глумиться над памятью павших. Сноса памятника в Щецине требует Институт национальной памяти Польши. Институт этот специализируется на теме демунизации и является частью американско-европейской сети по подготовке «Нюрнберга-2» над коммунизмом.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВОЙНА ИДЕЙ

Плоды мультикультурализма: да здравствует ксенофобия?

МОСКВА, 5 января — РИА Новости

Полиция Кёльна зарегистрировала около 90 заявлений от женщин, которые подверглись в новогоднюю ночь сексуальным домогательствам со стороны предположительно мигрантов, власти города провели экстренное заседание и обсудили меры по предотвращению подобных инцидентов в будущем, сообщает газета Spiegel.

В общей сложности на площади собрались около тысячи мужчин в возрасте от 15 до 35 лет, сообщил начальник полиции Вольфганг Альберс. Согласно свидетельским показаниям, подвыпившие мужчины толпой окружали женщин, а тем, кто пытался вмешаться, угрожали расправой.

МОСКВА, 6 января — РИА Новости

В Германии разгорелся скандал после того, как мэр Кёльна Генриетте Рекер посоветовала немецким женщинам и девушкам пересмотреть свое поведение, чтобы избежать сексуального насилия.

«Всегда есть возможность сохранять определенную дистанцию, которая больше расстояния вытянутой руки. И по собственной инициативе не искать сближения с посторонними людьми, с которыми нет доверительных отношений», — заявила Рекер. Она также посоветовала женщинам «держаться группами, не разделяться, даже в праздничном настроении», цитирует ее слова Spiegel.

БЕРЛИН, 7 января — РИА Новости

Ситуация с сексистскими преступлениями в Кёльне не является единичной, она ставит перед обществом вопросы о культурном сосуществовании, заявила в четверг канцлер ФРГ Ангела Меркель в ходе пресс-конференции в Берлине.

«Конечно, возникают вопросы, очень серьезные вопросы, которые выходят за рамки ситуации в Кёльне. Это вопросы о том, есть ли связи, есть ли общий образец для поведения, есть ли в некоторых частях групп что-то вроде презрения к женщинам. И мы должны со всей решимостью выступить против этого. Потому что я не думаю, что это единичный случай», — сказала Меркель.

МОСКВА, 8 января — РИА Новости

Полиция Хельсинки заявила, что группа беженцев в финской столице планировала совершить в новогоднюю ночь серию нападений на женщин, аналогичную событиям в Кёльне, передает финская телерадиокомпания Yle.

Около 1000 выходцев из Ирака собрались в полночь в туннеле под железнодорожным вокзалом. Правоохранители выдворили с привокзальной площади несколько десятков человек, еще несколько человек было задержано.

«У нас имелись предварительные сведения о том, что на Новый год в Хельсинки придут люди, которые намерены нарушать общественный порядок. Мы готовились в первую очередь к сексуальным домогательствам, ограблениям, воровству и дракам», — заявил заместитель начальника полиции Хельсинки Илкка Коскимяки.

МОСКВА, 9 января — РИА Новости

После массовых нападений в Кёльне управления полиции Германии получили указания от руководства не предавать огласке преступления, совершенные мигрантами, сообщает газета Bild со ссылкой на высокопоставленного чиновника правоохранительных органов Франкфурта-на-Майне.

По информации издания, указания были даны полицейским в федеральных землях Гессен и Северный Рейн-Вестфалия в рамках закрытого собрания.

«Дела об уголовных преступлениях, в совершении которых подозреваются лица, имеющие иностранное гражданство и зарегистрированные в центрах приема беженцев, мы тут же откладываем в сторону. Руководство дало четкие указания не афишировать такие случаи и передавать информацию только в ответ на прямые запросы от представителей СМИ», — сообщает чиновник.

КЁЛЬН, 10 января — РБК

В немецком Кёльне разогнан с применением водометов митинг движения REGIDA, которое выступает против исламизации Европы.

В мероприятии участвовало, по данным полиции, порядка 1700 протестующих, на плакатах которых были лозунги «Нет мигрантам» и «Нет значит нет. Прочь от наших тел». Акция последовала после новогоднего массового нападения мигрантов на немецких женщин.

МОСКВА, 10 января — РИА Новости

Серия нападений на женщин в Кёльне в канун Рождества была заранее спланирована, считает министр юстиции ФРГ Хайко Маас.

В начале января полиция Кёльна сообщила, что получила около 90 заявлений от женщин, которые подверглись в ново-

годнюю ночь сексуальным домогательствам со стороны мужчин «африканской и арабской внешности», предположительно мигрантов. В настоящее время таких заявлений полицией получено уже более 350, и их число продолжает расти.

МЮНХЕН, 8 января — DW

Кристиан Хартман, руководитель проекта по изданию «Майн кампф» Гитлера, 8 января прокомментировал цель нового издания «коричневой библии» с комментариями. Он отметил, что переиздание поможет читателю убедиться в том, что «речь идет об агрессивном и грубом разжигании ненависти».

Со слов издателя, на книгу Гитлера нужно смотреть как на «мыслительный центр человеконенавистнической и смертоносной идеологии, воплощение которой завершилось величайшей катастрофой, какую только знает история». Новый двухтомник, помимо работы Гитлера, включает статьи с критикой основных идей немецкого вождя.

МОСКВА, 12 января — ВВС

Полиция Германии пришла к выводу, что нападения на мигрантов в Кёльне 10 января были акцией мести за акты насилия в новогоднюю ночь. Они были заранее спланированы в соцсетях.

КОПЕНГАГЕН, 13 января — «Лента.ру»

По сообщению The Telegraph, правительство Дании подготовило законопроект, разрешающий оплачивать пребывание мигрантов в госцентрах размещения их личными вещами. Парламентские дебаты по проекту начнутся 13 января, а окон-

чительное голосование запланировано на 26 января. Издание отмечает, что предложенную инициативу сравнивают с практикой в нацистской Германии.

МЮНХЕН, 13 января — DW

В Германии предъявлено обвинение участникам неонацистской группировки Oldschool Society (OSS), сообщает Spiegel Online. Обвиняемые предстанут перед судом как участники террористической организации, которая планировала атаковать известных салафитов, прихожан мечетей и иностранцев, приехавших в Германию ради получения статуса беженцев.

ОСЛО, 14 января — ScandiNews

В начале января канал Arte показал картину Дэниэла Харриха «Waffen für den Terror» («Оружие для террора»), которая вызвала бурную реакцию в правоохранительных органах Норвегии. В фильме упоминается история, произошедшая с Брейвиком в Германии.

Будущего террориста остановили во время обычной проверки документов в Германии в 2009 году, при нем обнаружили боеприпасы и части оружия, но он был отпущен полицейскими, которые даже не стали сообщать об инциденте норвежским коллегам, пишет интернет-издание The Local.

Встреча Андерса Брейвика с полицией Германии состоялась более чем за два года до 22 июля 2011. В тот день в центре Осло взорвалась установленная Брейвиком бомба. Он сам отправился на остров Утойя, где проходил традиционный летний лагерь молодых левых активистов, и принялся расстреливать его участников. Общее число жертв Андерса Брейвика достигло 77 человек.

...

События в Кёльне, а также различные околонуцистские эксцессы в Европе наглядно показывают не только тупик мультикультурного общества и политики в отношении беженцев. Они обнажают одну из главных проблем сегодняшнего дня — рост ксенофобии, национализма и планомерную фашизацию стран Евросоюза. Сначала европейскому обществу просто не оставили выбора, кроме как породить защитную реакцию в виде неприятия чужаков, что выливалось в протестные акции и поджоги приютов для беженцев. Теперь же перегретый и пресытившийся практикой мультикультурализма народ всё более навязчиво толкают в нацистские лапы, показывая, что государство не в силах решить вопрос не только наплыва мигрантов, но и их (мигрантов) поведения, допуская такие эксцессы. При этом, судя по сообщениям из Финляндии, подобное готовилось не только в Кёльне. А это уже говорит о серьезной спланированности акций и их сугубо провокативном характере.

А дальше, как будто бы случайно, под горячую руку — и «Майн кампф» переиздают, и лишней раз о Брейвике напоминают (тут вам и теория, и практические примеры). В связи с чем возникает вопрос: как скоро ситуация в Европе окончательно выйдет из-под контроля и как скоро европейцы позовут нацистов наводить порядок? Вопрос, к сожалению, далеко не риторический.

«Майн кампф» Гитлера на книжных полках магазинов Германии

РЕАЛЬНАЯ ВОЙНА

I N M E M O R I A M

Памяти наших товарищей

Игоря Юдина, Евгения Беляева, Евгения Красношеина

Год назад, 17 января 2015 года, отряд «Суть времени» отбил атаку украинской хунты на одном из важнейших направлений — в донецком аэропорту. Удержав позицию «Монастырь», сутевцы не дали порвать северный рубеж обороны Донецка. Трое бойцов отряда погибли.

О погибших вспоминают близкие люди — родственники и боевые товарищи.

Игорь Юдин
(Болгарин)

Надежда Юдина, мама Игоря Юдина: Я уверена, что Игорь на нас смотрит. И я постоянно ему говорю: «Ты всё сделал правильно! Я на твоей стороне. И если опять всё бы это случилось, я бы опять тебя поддержала. Ты всё сделал правильно, сынок. Я это знаю». А как я не поддержу, как скажу — «неправильно»?

Я рассказывала куме — когда мы с ним спорили, он сказал: «Мама, так пусть чужие дети гибнут? А ты своего спрячешь?»

А кума мне говорит: «Да! Надо было сказать: «Да, я своего спрячу!».

Я говорю: «Это было бы нечестно, и я такого не сказала и никогда не скажу. Я ему сказала: «Я с тобой согласна, сын. Ты всё делаешь правильно». Потому что я знаю — он от меня ждет поддержки. И я бы опять ему сказала: «Ты всё сделал правильно, сынок...»

Он как-то записал — я потом эту выдержку выучила наизусть: «Я вообще трудный человек. Потому что я живу идеями. И за свои идеи я готов на всё. Мне предстоит огромная работа. Как подумаю — жуть...».

Он готовился — я потом нашла, — как выступать с трибуны, у него всё вот это есть. Спал он со школьной скамьи без подушки. Приедет домой, я ему говорю: «Ну, возьми хоть малюсенькую...» А он: «Мне подушка не нужна». Он как чувствовал — готовил себя к такой жизни...

В интернете кто-то отзыв написал: «Я помню этого паренька, Игоря. Он постоянно был с камерой и в разрушенных домах смотрел литературу, какую можно было бы почитать». В этом — весь Игорь. Он без книги не мог. Присел, уже смотрю — читает. Приедет ко мне вечером, утром уезжает — две книги в сумке. Я: «Зачем такая тяжесть, ну одну бы взял!» А он: «Мам, надо».

Игорь Юдин (Болгарин)

Вольга: Игорек всегда был человеком скромным, сдержанным. При этом скромность не мешала ему быть уверенным в себе. Он всегда четко понимал, что он делает, зачем он делает. Поэтому ему было довольно-таки просто общаться с людьми, ему было просто познавать что-то новое. Для меня он ассоциируется с русским интеллигентом XIX века, который бросал всё, менял свою жизнь и ради чего-то светлого, большого, впереди маячащего шел к своим страждущим братьям. Что-то в нем было такое — порода, что ли? Не знаю.

При этом у него был очень оригинальный, с моей точки зрения, юмор. Очень трудно это описать словами, не погружаясь в ситуацию... ну вот представьте: первая для него серьезная боевая операция, порядка четырех суток наступления со смежной направленности. Ему было очень страшно, было видно, что парень весь сжался. В боевую группу он попал значительно позже, а в тот момент он как представитель Информцентра добровольно пошел, точнее, в большей степени поехал с нами на броню на операцию по освобождению Лебяжьего, Васильевки и Пантелеймоновки.

Была ситуация, когда мы шли по открытому пространству. Справа от нас — поле подсолнухов, слева — чистое поле, высоковольтные вышки электропередач. Нас начали обстреливать. Задача была — дать возможность работать нашим танкам, ну и, соответственно, рассыпаться. Мы ссыпались с брони. Налево уходить не было смысла — во-первых, оттуда шел обстрел, во-вторых, там просто негде бы-

ло ни залечь, ни замаскироваться. Поэтому прыгали все в правую сторону и уходили в подсолнечник, там рассредотачивались.

Игорек, пробегая по мне и поняв в последний момент, что он одной рукой стоит у меня на руке, а вторая его нога идет прилизительно в область моей головы, говорит: «Ой, блин, простите, командир!» Эту ситуацию описать очень сложно. Тут был и страх, и воспитанность, и одновременно шутка. Это было смешно, и он через юмор, через эту шутку, используя случайную ситуацию, разрядил свой страх и чувствовал в общем-то себя уже более уверенно, более спокойно. Он умел таким вот ненавязчивым, не всепоглощающим, легким юмором, легкой шуткой разрядить обстановку. В связи с чем его очень любили ребята.

С одной стороны он мог присутствовать в любом собрании людей как бы незаметно. Но если происходило решение каких-то серьезных вопросов, он умел брать на себя ответственность, всегда каким-то образом вносил свою точку зрения в обсуждение.

Он умел уходить от конфликтов. Хотя, если не оставалось других выходов, он не боялся конфликтов. Он просто их не любил.

Лом: С Болгарином я познакомился еще до начала острой фазы. Это был первый человек из донецкой «Сути времени», с которым я увиделся. Мы встретились в кафе. Было смешно, что он, моло-

дой мальчишка, мялся, не мог потребовать у меня документы. Я ведь был приезжим, он не знал, кто я, что я — и мялся, стеснялся. Так что я ему сам предложил: «Хочешь паспорт — пожалуйста, стесняться не надо, это нормальное требование». Такое вот было начало знакомства.

Потом была ОГА, потом — всё остальное. Когда шли на Пантелеймоновку в одном тактическом десанте — сидели на броне рядом. И когда двигались в пешем строю, тоже были рядом. Потом немножко, конечно, разбросало нас. Я двигался по службе в определенном направлении, а он, помимо того, что был военным корреспондентом, успевал еще быть депутатом Народной Республики. Первым депутатом из «Сути времени». До сих пор не верится, что его уже нет.

Ирис: Болгарин начинал как оператор в нашем Информцентре, занимался гуманитаркой, совмещал эту работу с депутатством. Зимой он, уже когда закончил свое депутатство, сам попросился в аэропорт, на позиции. Сначала он был у меня на АГСе, позже ушел на другую позицию — «Монастырь».

Запомнился такой случай. Стреляли мы с ним из АГСа. Я вел огонь. Он был вторым номером, помогал заряжать. Произошла осечка, надо было разрядить гранатомет — извлечь оставшуюся внутри гранату. Я просил Болгарина держать руки внизу, чтобы граната не упала на землю. Болгарин их держал сбоку, и граната в итоге упала, но не взорвалась. Пришлось Болгарину дать оплеуху... Он обиделся, но потом подошел, сказал: «Спасибо за науку». И дня три или четыре с утра до вечера собирал-разбирал АГС, заряжал-разряжал.

Контрабас: Игорь-Болгарин был координатором нашей донецкой ячейки «Сути времени». Очень тихий такой, скромный парень. Но когда какая-нибудь мысль, какая-то идея его брала за живое, то он просто горы мог свернуть.

Так было и с референдумом 11 мая 2014 года, когда большинство ребят говорили: «Зачем нам это надо?» Он сказал: «Надо». И вот этим своим «надо» он в итоге всех повернул. Понятно, что после 2 мая в Одессе и после 9 мая в Мариуполе уже не было никаких вопросов вообще... Именно он организовал на базе донецкой ячейки «Сути времени» комиссию в Киевском районе, как раз недалеко от аэропорта. Мы там отработали хорошо. До сих пор помню: 3007 человек к нам пришло, и 98% было за новую республику.

Он участвовал во всех событиях, связанных с образованием ДНР. С 6 апреля, с самого момента захвата администрации, он там дневал и ночевал. Мы звонили ему, а он говорил: «Мы работаем». Мог 40 с лишним часов не спать.

В какой-то момент Игорь мне сказал: «Запиши телефон моей мамы, если что-то случится — позвони и скажи, что так и так, чтобы она не переживала, что я на связь не выхожу». У него очень близкие отношения были с матерью всегда.

Я номер-то записал, но потом, к сожалению свой телефон разбил, номер этот так и не удалось оттуда достать, и не я сообщил о том, что произошло в январе в аэропорту.

«Трешка»

«Монастырь»

РЕАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

Евгений Беляев
(Белка)

Виктория, двоюродная сестра Евгения Беляева: Я для него была и друг, и сестра — всё в одном. Мы вместе росли, вместе и в походы ходили, и на рыбалку — он очень любил рыбалку. И если нас ругали, то ругали тоже вместе.

Всегда он меня защищал. Был самый лучший брат. Учил меня бороться — он занимался борьбой, у него гири, гантели были, всё он делал своими руками. Считал, что девочка должна защищаться. Что если его нет рядом, я должна защищаться сама.

Когда он собрался в ополчение, мы, конечно, были все в шоке. Мы его отговаривали, я и плакала, и просила не ходить, но он сказал: «Если не я, кто вас защитит?» И пошел.

В августе 2014-го его ранили, и он попал в госпиталь. Мы снова просили: «Женя, давай мы за тобой приедем, заберем!» Он ответил: «Я здесь буду до конца. Я отсюда никуда не уеду».

Ему сделали операцию. Стало полегче. И он остался, хотя я его очень просила — вернись. А он: «Я буду защищать»... Вот так вот и получилось, что защитил, а сам не защитился.

Петя: Белка — один из первых новых ребят, которые прибыли к нам в отряд. Это было на Пантелеймоновке, и в самую первую ночь я попал с ним в охранение танков. Мы потом неоднократно ходили в караулы, спали под танками, вместе несли службу. Мне не приходилось еще сталкиваться с такими людьми, которые могли бы молча четыре часа подряд кувалдой здоровенной выбивать бойницу на аэропорту в здании, которое было спроектировано таким образом, чтобы усилить прочность (это был технический объект). Два с половиной кирпича толщина стены... Меня на 15 минут хватало кувалдой помахать — всё. Сколько он работы проделал над этой бойницей! Человек был воин. Погиб как воин.

Марс: Белка был человек потрясающей работоспособности. Какая-то удивительная неутомимость. У нас в отряде и потом были ребята такие — настоящий дух Донбасса. Местное население. Белка именно шахтер такой. То есть шахтером он не был, он был монтажником, но по внутреннему складу это порода — настоящая мужицкая порода. Он мне очень сильно напоминал типаж из хроник времен Великой Отечественной войны. У него и лицо такое характерное, как

Евгений Беляев (Белка)

тесанное из камня, и сам такой — кремень, немногословный и очень упорный.

Последний подвиг, который он совершил непосредственно 17-го числа... У меня даже слов нет, потому что в каком-то смысле, наверное, именно его поступок — а он пришел к нам на «Трешку», перемещаясь по открытому пространству под шквальным обстрелом, — переломил ход ситуации. Он открыл новые пределы возможного на тот момент. Вечная память. Герой самый настоящий.

Орион: Боец Кот-Баюн был 17 января вместе с Белкой на позиции «Гавань». Знаю с его слов, что Белка в тот день сказал: «Слушай, там наших атакуют. Может быть, кто-то погибнет сегодня, но ничего, отобьемся». Схватил автомат, схватил боеприпасы. Кот-Баюн его спрашивает: «Ты куда?» «Я, — говорит, — помогать пошел. Им помощь нужна». Так Белка пришел к нам на «Трешку».

Белка был человек отчаянной смелости, настоящий боец. Показал и воинскую доблесть, и отвагу. В последний раз он нас выручил уже после своей гибели, потому что у него был работающий сотовый телефон, а у нас у всех сели батарейки. Мы пытались поддерживать постоянно связь на рациях, но было очень холодно — батарейки быстро разряжаются из-за холода. Когда у нас связи не стало, мы с Архангелом достали телефон Белки и держали связь уже по этому телефону. То есть он помогал нам держаться даже после своей гибели.

Техас: Из троих героев «Сути времени», которые погибли 17 января 2015 года, Белку я знал лучше всех. Мы с ним жили в одной комнате, я был новичком, это была

моя первая позиция. И он взял меня под свое крыло. Однажды ночью я был на позиции «Глаза», на наблюдательном пункте. Укропы ползли в зеленке, я начал стрелять в них из ПКМ. Мне сказали: «Нет-нет, не трогай ПКМ! Стреляй из своего автомата». Просто ПКМ был «ребенком» Белки. Но Белка сказал: «Все в порядке». А потом помог мне его почистить. Примерно так мы с ним и познакомились.

Я не очень хорошо говорил по-русски, но он был со мной очень терпеливым, он по-настоящему заботился обо мне. И он был одним из самых старших, самых опытных бойцов в отряде. Он воевал уже полгода. А ребята с военным опытом в полгода были для нас словно викинги, древние воины, как будто они опытнее кого бы то ни было.

Белка ненавидел войну. Он был бесстрашным. Он всегда оставался за собой право действовать, он всегда хотел идти в наступление. Он был словно самурай. Он хотел быть на передовой и был готов пасть в бою, если нас будут атаковать. Он был очень милым парнем, но в то же самое время очень жестким бойцом.

Я был совсем «зеленым» в мой первый заход в аэропорт. И он присматривал за мной. Думаю, отчасти поэтому меня и не убили там. Он учил меня замечать снайперов и других боевиков. Было забавно, когда мы несли дежурство на наблюдательной позиции. Он знал, что украинский снайпер с тепловизором всего в каких-то паре сотен метров от нас. Мы все стояли у окна. Но новички не могли спокойно стоять, они всё время перемещались из стороны в сторону, думая, что нахо-

дятся под прицелом. А такие парни, как Белка, и особенно он сам, стояли, словно статуи. Он как будто бросал вызов, чтоб в него выстрелили. Он ничего не боялся.

Ирис: Белка никогда не бравировал тем, что он уже воевавший. Учился. Если не знал чего-то по тактике, огневой подготовке, то говорил об этом откровенно и стремился наверстать. Был он не очень уже здоровый человек. У него была контузия, достаточно тяжелая. Со слухом было не очень. То есть последствия контузии сказывались. Предлагали ему попроще деятельность, но он отказывался. Говорил, что его место впереди, с теми, у кого нет еще опыта.

Он пришел на войну воевать. Это чувствовалось по всем его действиям. Он безоговорочно брался за любую работу. Не ставил себя выше кого-то. В коллективе ни с кем никогда конфликтов не искал. Был опорой. На него можно было опираться, надеяться, что не подведет. Он и не подвел.

Ирина, вдова Евгения Беляева: Женя был очень хороший человек. Он любил нашу дочку, всегда с ней гулял, баловал ее. Любил свою маму. Он любил жизнь.

У него были золотые руки. Он мог сделать всё — за что бы он ни брался, у него всегда всё получалось. Вплоть до того, что он мог даже построить дом. Он любил работать. Для него работа была на первом месте. Без работы он никогда не сидел. Одно время был строителем — ездил на заработки в Крым и в Киев. А в последнее время устроился на завод в Донецкой области, где строили печи.

У него было очень много друзей. Это был общительный человек. Всегда помогал друзьям, помогал всем. Если друг какой-нибудь попросит его: «Жень, помоги!» — он бросит всё и пойдет, поможет. Безотказный человек. Серьезный. Всегда он держал свое слово.

Когда это всё случилось, он ни с кем не советовался. К нему пришел друг и предложил пойти в ополчение. Женя согласился, он принял решение, исходя из того, что ситуация просто безвыходная, деваться некуда, стоять надо до конца. И они пошли с другом, они решились. Когда его мать узнала об этом, она очень расстроилась. А я, когда узнала, — заплакала. Говорю: «Женечка, пожалуйста, не иди. Не оставляй дочку». А он: «Я решил. Назад дороги нет. Всё».

Я его понимаю прекрасно. На тот момент очень много мужчин ушли в ополчение, невзирая на то, есть у них семья или нет. Оставляли и беременных жен, и с маленькими детьми — и шли в ополчение.

В какой-то момент мы приняли решение уехать в Россию. Мама Жени поехала с нами. Переписывались, перезванивались. По телефону он говорил скупко, опасаясь прослушки.

Я его в письмах подбадривала, писала: «Держись, вернетесь с победой домой». Ему было тяжело. Он писал и матери, и мне, но мне он, конечно, писал больше, потому что боялся маму расстроить. Там было очень горячо. Бывало так даже, что он не пишет — мы переживаем, места себе не находим. А потом напишет мне: «Жив-здоров, не до вас было — было очень горячо. Передавай всем привет. Я всех вас очень люблю. Если останусь жив — всё будет хорошо». Он как чувствовал. Всегда в конце припишет: «Если останусь жив...»

Когда 2 августа 2014 года мы узнали о его первом ранении, то очень переживали. Пошли в церковь. Мать не спала... Он лежал в госпитале. Мы звонили ему, просили: «Женечка, приезжай к нам!». Он говорит: «Нет. Я своих товарищей не предаю».

Последний звонок от него был перед Новым годом, в декабре 2014-го. У него был такой взрыв горя... Убили его друга. Он потерял лучшего друга, они были с ним из одного города. Он тогда сказал: «Ты не представляешь, как это больно. Сколько друзей на моих глазах погибло. Я пойду до конца». И он пошел до конца.

РЕАЛЬНАЯ ВОЙНА

Евгений Красношеин
(Пятница)

Вольга: Пятница с первого момента, когда мы столкнулись, и до самой своей смерти во время боя был оптимистом. Он не позволял себе срываться. Я не помню его агрессивным вообще — ни во время боя, ни в каких-то других ситуациях.

Говоря о Женке, выделяю три ярких его черты (их гораздо больше).

Первая черта — это его юмор, очень светлый, теплый, солнечный. В любой ситуации он умел шутить.

Вторая черта — он был очень добрым человеком. Однажды у Пятницы был самострел. Он из окна высовывался и проверял оружие. Такие вещи случаются, особенно у молодых ребят. За всё время у Пятницы был один такой сбой. А мы в это время стояли на улице. Передо мной была построена часть группы, я что-то объяснял. В общем, я стоял отдельно, стояла группа. Автомат Пятницы выстрелил в столб, и от столба прилетел рикошет мне в ногу. Пошли шутки, что я «ниже колена непробиваемый» (а попало чуть ниже моего колена, в которое часто «прилетает»).

Надо было видеть Женку, насколько он переживал! Он подстраховался автоматически. Он не мог ни в кого попасть, рикошет штука такая — ну там синяк максимум. А тут даже синяка не было, штанину порвало и всё. То есть видно было, что никакую травму он мне не нанес. Мне очень трудно передать выражение его лица — да, там был испуг. Но самое главное у него — вот эта его доброта. Покаяние грешника можно было рисовать с Пятницы, когда он стоял с этим лицом!

Третья черта — в экстремальных ситуациях он был очень смел. Но он был смел не так, как часто можно увидеть в кинематографе, то есть не с позиции какой-то там ярости. Он был спокойно весел. Спокойствие ему позволяло принимать правильные решения или оригинальные решения, казавшиеся не всегда правильными, но в итоге помогавшие найти выход из ситуации. А его веселость легкая — она ребят, которые в меньшей степени были готовы к этим испытаниям, как-то успокаивала.

Матрос: Наш брат Пятница приехал к нам в Донецк в конце июля 2014 года. Тогда мы еще не знали Женю. Но сразу поняли, что это такой русский парень с открытой душой, горячим сердцем.

Среди добровольцев, приезжающих к нам на Донбасс, есть такие, которых мало что держит на родине. Или такие, которые бегут от проблем — например, от проблем в семье. Человек, который едет на войну, либо очень сильно горит внутренне и переживает происходящее как трагедию. Такой человек готов идти на жертву. Либо он бежит от своих проблем, чтобы как-то заботиться.

Женя был из тех, которых держало дома очень многое. Он не сбежал от проблем. Он приехал к нам, чтобы помочь решить проблему. На родине у него осталась прекрасная жена, любимый сын. Поначалу для меня это было непонятно. Я спрашивал у Жени: «Жень, ты женат?» «Да, я женат». «И дети есть?» Он говорит: «Да, и ребенок есть». В тот момент — а разговор этот произошел в июле 2014 года — многие из нас еще не понимали до конца всю серьезность ситуации.

Женя очень любил свою семью, своих близких. И — уверен — любит. Он с нами рядом, он за нами смотрит.

Андрей, дядя Евгения Красношеина: Он был человек, который зажигался. В нем всегда была такая искорка, интерес к чему-то. Он был очень общительный человек — душа компании. Он своей улыбкой обезоруживал всех.

Евгений Красношеин (Пятница)

Ему нравилось, когда он сам выбирает. Ему было плохо, когда он видел несправедливость. И в этом смысле поехать на Донбасс, если там погибают дети, невинные дети... И еще — он считал: то, что там началось, может и к нам придти. Поступки Женки — это правильные поступки.

Лом: Женя-Пятница — бывший десантник, молодой мальчишка — никогда не ругался матом. Чтобы вывести его из себя, надо было совершить какой-то невероятный проступок. Он всегда всех поддерживал. Но командир был строгий, и люди подчинялись ему не за страх, а за совесть. Он умел дотянуться до какой-то струнки внутри человека, так что ты делал то, чего он требовал, и считал, что так и должно быть. Я был некоторое время у него в подразделении, даже под его началом. Занимался тем, что обслуживал «Утесы». Мне было быстро, доходчиво объяснено, что надо делать, сколько раз в день. И он успевал и контролировать, и пошутить.

Контрабас: Пятница был очень живой, очень подвижный и очень веселый молодой человек. Помимо этого, у него была еще способность проникать вглубь вещей. Он обладал собственным взглядом на любую жизненную ситуацию, и когда он высказывал свое мнение, то часто потом думалось: «Да, да. Всё действительно так».

Он был человек слова. Человек дела. Один из немногих, кто прошел подготовку — в ВДВ служил. В отличие от большинства сутевцев, собравшихся в Донецке, знал хотя бы, что делать. Не то что мы, сплошные ботаники, которые только понаслышке знали об автомате.

Пятница мне, можно сказать, путевку в жизнь дал. Когда мы после очередной тренировки Вольги сидели, вывалив языки, отдыхали, он сказал, что в первую очередь воюет, бьется дух, а не тело. Физическое состояние можно подтянуть, но главное — это дух. Надо просто найти свое предназначение — тогда будет всё в порядке. Я над этим поработал, стал артиллеристом. В принципе, неплохо получается, говорят.

Он всегда нас поддерживал, всегда подбадривал, помогал во всем. Бывало, сидишь на позиции — промозглая погода, укрытия опять обстреливают... Заходит Пятница. Рассказывает что-то веселое. Просто уже от того, что зашел, — сразу настроение поднимается. Такой вот человек — душа компании. Не рубаха-парень, а именно душа.

Марс: Пятница — неутомимая натура. Он очень любил людей. Он до войны работал с трудными подростками. Вел секцию фехтования, был преподавателем. Это настоящий педагог, от бога.

Та черта, которая была в принципе у всех ребят, погибших в тот день, — платить собой, жертвовать собой. Платить собой в этой жизни. Он платил постоянно. Непосредственно в подготовке и во время боевых действий выражалось это в том, что именно он инициировал что-то новое — строительство новых позиций, организацию взаимодействия с соседними подразделениями. Причем он не просто ставил задачу, разворачивался и уходил. Он, поставив задачу, сам брал мешок, насыпал его песком и таскал наравне со всеми, а может, даже и больше.

Орион: Пятница... Жизненная энергия из него прямо струилась. Было очень интересно с ним общаться. Мы несколько раз с Техасом приходили с нашей позиции на его позицию, и потом вместе с ним, вторем, отправлялись по каким-то делам, по хозяйству. Как-то раз идем все трое к нему на позицию, все нагруженные. Пятница бежит, как будто он налегке, хотя он так же нагружен, как и мы, — тащит и РПП-7, и выстрелы, и бронежилет, и всё остальное, но движется при этом очень быстро. А мы с Техасом еле-еле плетемся. Он поворачивается и говорит: «Медленно перемещаетесь, товарищи американцы! Давайте побыстрее — мины летают». А мины действительно летают, недалеко разрываются.

Ну, ничего — дошли нормально. И оказались у Пятницы на позиции. Тут Пятница говорит, что руки надо горячей

водой помыть, да надо пообедать, надо то, надо се. Я сижу, думаю: ну, как будто я к себе, к семье пришел, а он как отец родной обо мне заботится. Это было удивительно — парень молодой вообще-то...

Газетчик: Во время похода на Пантелеймоновку мы дошли до Горловской трассы и там в лесочке перед ней разбили лагерь, спрятали броню. Уложились на карматы, спальные — кто где упал. Очень уставшие все были, достаточно долгий был переход — целый день с утра до ночи. В сентябре по ночам уже было прохладненько. Я проснулся оттого, что кто-то меня теребит. А я накрылся спальником, потому что весь в него не залазил — в амуниции, в броне, в разгрузках... Просыпаюсь, а меня укутывает кто-то. Ну, отлично — спина теперь закрыта, тепло. Я сначала не понял даже, кто это делает. Прилегал, а потом думаю: кто это лазит тут, подбивает подушки? Смотрю — а это Пятница лазит между всеми, укутывает...

Щука: Во время боя Пятница очень достойно себя вел. Тяжело вспоминать, конечно, эти минуты. Он был человек решительный. Даже после ранения не растерялся. Отдал правильную команду — занять оборону первого этажа и держаться именно там всеми силами, что мы в принципе и сделали. Это нас и спасло.

Хочу сказать спасибо его родителям. Я рад, что у меня в жизни был такой человек, как Пятница, с которым я общался, вместе воевал и делил хлеб. Большое спасибо вам за то, что воспитали достойного сына, настоящего героя.

Лом: У Высоцкого жестокие слова сказаны, что смерть самых лучших забирает, выдергивает по одному. Вот самых лучших у нас и выхватила: Пятницу, Болгарина, Белку... Для меня они всегда где-то рядом. Что-то вот делаешь и думаешь: «А что бы Жека сказал?» Это я про Пятницу.

Все они рядом, потому что наши мертвые всегда с нами должны быть. Особенно те, которые погибли за одно дело. Они близкие люди нам были. Точнее, не *были*. Они и *есть* наши близкие.

Контрабас: Даже когда я их видел на прощании — не мог поверить, что их больше нет. Всё равно они где-то рядом. У нас БМП в батальоне называется «Пятница» — так, как мы обещали. Всё равно наш Бессмертный полк с нами — они нас поддерживают.

Петька: Когда закрадывается мысль где-то схалтурить (никто не узнает), где-то что-то не доделать, — перед глазами братцы, которые не дают: нет, нельзя...

Марс: В первые часы, когда пришло сообщение о том, что Женя-Пятница погиб... тут дело даже не в том, что не хотелось в это верить или не хочется в это верить... Лично у меня — и подозреваю, что не только у меня, но и у всех, кто там присутствовал, но буду говорить сейчас за себя — было абсолютно точное ощущение, что это не так. Причем это не разум откачивался верить, а я точно знал, что он жив. Что все они трое — живы.

Потом мы разговаривали об этом с ребятами... Я считаю, что они в каком-то смысле находятся просто на других позициях. И лично для меня они живее всех живых, в особом смысле. То есть они для меня просто не погибли. Они продолжают эту войну. И иногда в моей жизни бывают такие ситуации, когда я начинаю соотносить свое поведение или какой-то выбор, который мне предстоит сделать, с их мнением. Они... ну как сказать... не разговаривают, но смотрят. Во всяком случае, я это ощущаю.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Моя гипотеза состоит в том, что весь этот сон Ганса Касторпа Томас Манн рассматривал как определенную полемику с Гёте. Причем, не просто с Гёте, а с его «Фаустом»

Судьба гуманизма в XXI столетии

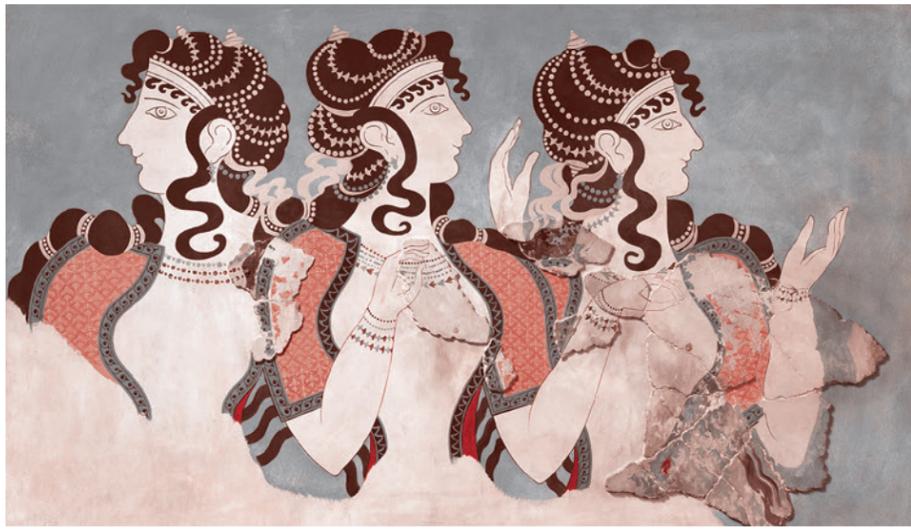
Восхитившись дружелюбием и учтивой внимательностью как благородным началом, пронизывающим взаимоотношения приснившихся ему солнечных людей, герой «Волшебной горы» Ганс Касторп продолжает наблюдать за тем, что ему снится в вешнем сне. Я уже предупреждал читателя, что чрезмерная умиленность всего, что видит в этом сне Ганс Касторп, просто не может чуть позже не превратиться в свою противоположность. И потому, что Томасу Манну глубоко претит всяческая сладковато-пошловатая гламурная идилличность, и потому, что его ищущий герой, замерзая в снегу, ищет вовсе не этой идилличности. И было бы странно привести его в таинственный центр ледяной пустыни, погрузить в холод, при этом подпоив согревающим алкоголем, вызывать с помощью всех этих процедур, явно адресующих к древнейшим посвященческим традициям, некий сон и исчерпать данный сон такой идилличностью.

В России по подобному говорится: «За семь верст киселя хлебать». Прошу прощения, но гламурный сон с идиллическими древними греками, названными вдобавок солнечными людьми, Ганс Касторп мог бы увидеть и на уютном балконе того санатория, в котором он очутился по воле автора и которому автор дает неслучайное название «Волшебная гора». А коль скоро автор стремится увести героя подальше от этого уютного санатория, коль скоро он проводит героя через жестокое испытание и фактически ставит на грань жизни и смерти, то результатом данного «пограничного» обряда ну никак не может быть элементарная идиллия, про которую сразу же скажут: «Ну, начался юноша разных славословий в адрес античности, принял горячительный напиток, и ему являются не вещи образы с их предельной глубиной, а прямые цитаты из прочитанных им когда-то умильностей на грекоантичную тему».

Впрочем, зачем мы будем слишком подробно обсуждать причины, по которым сон Ганса Касторпа не может иметь финала, аналогичного по умильности и слащавости всему тому, что я процитировал, начав знакомство читателя с вешним сном Ганса Касторпа? Ведь у нас под рукой текст «Волшебной горы». И мы можем ознакомиться с тем финалом сна Ганса Касторпа, который Томас Манн, этот великолепный знаток античности, предлагает читателям «Волшебной горы», явным образом вкладывая в финал и свою полемику с Гёте, и нечто большее.

Обсудив дух, положенный в основу существования тех, кого Ганс Касторп называет солнечными людьми, указав на то, что под таким духом Ганс Касторп подразумевает «искреннее дружелюбие и равномерно поделенную учтивую внимательность, пронизывающие взаимоотношения солнечных людей, эту скрытую под легкой усмешкой почтительность, которую они неприметно, лишь в силу властвующей над ними общности чувств или вошедшей в плоть и кровь идеи, на каждом шагу друг другу высказывали», автор побуждает героя к продолжению знакомства с явленной ему во сне античной реальностью.

Продолжая это знакомство, герой встречается с молодой матерью, кормящей грудью младенца: «Чуть поодаль на круглом замшелом камне в коричневом платье, стущенном с одного плеча, сидела молодая мать и кормила грудью ребенка. И каждый проходящий мимо

Минийская фреска найденная в 1914 г. при раскопках города Кнос на острове Крит и восстановленная Эмилем Гиллероном в 1927 г. 1525–1450 гг. до н.э.

приветствовал ее на особый лад, в котором сочеталось всё, о чем выразительно умалчивало поведение этих людей: юноши, при виде воплощенного материнства, быстро и ритуально складывали руки крестом на груди и с улыбкой наклоняли голову, девушки почти неуловимым движением сгибали колена, как сгибает их набожный прихожанин, проходя мимо царских врат. Но при этом они по несколько раз — живо, весело и сердечно — кивали ей головой. И это смешение обрядового благочиния и непринужденного дружелюбия, да еще неторопливая ласковость, с которой мать отводила глаза от своего малютки (облегчая ему труд, она слегка надавливая указательным пальцем грудь возле соска) и улыбкой благодарила тех, что воздавали ей почести, всё это вместе взятое привело Ганса Касторпа в восторг. Он никак не мог вдосталь взглядеться и только, волнуясь, спрашивал себя, не заслуживает ли суровой кары за это созерцание, за это подслушивание солнечно-благостного счастья, непосвященный, кажущийся себе таким грубым, нескладным и безобразным».

Нетерпеливый читатель вправе развести руками и сказать, что я не выполнил свое обещание, не познакомил его ни с чем предельно контрастным по отношению к уже описанной картинке античного умильного гармонического бытия. «В лучшем случае, — скажет он, — эта новая картина может быть признана неоренессансной, этаким литературным аналогом всех картин великих художников Возрождения, на которых изображены мадонны с младенцами». Но, согласитесь, странно было бы с моей стороны пообещать нечто предельно контрастное к этому благолепию и не выполнить обещания. Я ведь читал «Волшебную гору», причем не раз и не два. Загадку этого сна Ганса Касторпа я пытался первый раз разгадать лет этак 50 назад. Кстати, частью этой загадки являются почти незаметные нарушения сладостного благолепия, осуществляемые автором до того, как он явит читателю нечто по-настоящему антиблаголепное.

Ну, например, зачем автор говорит о том, что за усмешкой у солнечных людей скрывается некая почтительность? Усмешка-то им зачем нужна? Я мог бы обратить внимание и на другие интонационные, стилистические, лексические детали, нарушающие гламурность той части описания сна Ганса Касторпа, которая нами уже рассмо-

трена. Но зачем? Ведь уже в следующем фрагменте описания возникает обещанный мною очень резкий контрапункт, в котором сладостное благолепие превращается в свою противоположность. Столь подробное описание того, что предшествует этому контрапункту, мне нужно было для того, чтобы читатель в полной мере ощутил эту уважительную степенность, с которой автор выстраивает начальную часть своего описания. Автор, как мне представляется, явно вознамерился предложить читателю вначале некую квазигётевскую степенность и уважительность по отношению к античности. Автору это нужно и для того, чтобы неявная отсылка к Гёте была уловлена настоящими ценителями его текстов, и для того, чтобы контрапункт был достаточно мощным. Ведь если мощным не будет, так сказать, «некий пункт», то как придать мощность взрыву этого пункта, то бишь этому самому контрапункту?

Итак, мы переходим к контрапункту. Ганс Касторп вдруг улавливает на себе взгляд сидящего недалеко от него античного красивого мальчика. Поняв, что мальчик следит за ним, Ганс Касторп начинает следить за мальчиком. Начав за ним следить, он видит, что с красивого лица мальчика мгновенно сбегает «игравшая здесь на всех лицах улыбка учливой братской внимательности». Что место этой улыбки занимает «суровость, каменная, лишенная выражения, непроницаемая смертная замкнутость, от которой холодный пот прошиб уже успокоившегося Ганса Касторпа, ибо он начал догадываться, что она означает».

Опять обратив внимания читателя на то, что холодный пот пробивает Ганса Касторпа, которого автор называет «уже успокоившимся», задав читателю вопрос, с чего бы это, вообще-то говоря, Гансу Касторпу начать беспокоиться при виде умильных античных картин, которые автор с огромным мастерством насыщает почти неуловимым беспокойством, я продолжаю изложение того горького и страшного контрапункта, ради знакомства с которым мы обсуждаем предшествующую ему сладостную умиленность.

Следуя взглядом за мальчиком, который смотрит куда-то с непроницаемой смертной замкнутостью, Ганс Касторп видит некий злоеущий храм, его «могучие колонны без цоколя, сложенные из цилиндрических глыб и в пазах поросшие мхом». Ганс Касторп понимает, что эти колонны образуют врата храма. Он обнаруживает се-

бя сидящим на широких ступенях, ведущих к этим вратам. Он идет по этой лестнице, минуя колонны, обрамляющие этот вход, ему открывается сам храм «тяжелый, серо-зеленый от времени, с крутым ступенчатым цоколем и широким фасадом, покоившимся на капителях мощных, почти приземистых, но кверху утончавшихся колонн, над которыми то тут, то там торчал сдвинувшийся с места круглый обломок камня. С усилием, помогая себе руками и тяжело дыша, так как у него всё больше и больше теснило сердце, Ганс Касторп добрался до леса колонн. Это была очень глубокая колоннада, и он бродил в ней, словно в лесу меж буковых стволов у белесого моря, старательно обходя ее середину. Но его поневоле тянуло к ней, и там, где колонны расступались, он очутился перед изваянием, перед двумя высеченными из камня фигурами на пьедестале, видимо, изображавшими мать и дочь. Одна, сидящая, была старше, почтеннее. Весь ее облик, облик матроны, светился величавой кротостью, только брови были скорбно сдвинуты над пустыми глазницами, туника складками ниспадала из-под ее плаща, а на кудрявые волосы было наброшено покрывало; одной рукой она обнимала вторую фигуру, с округлым девичьим лицом и руками, спрятанными в складках одежды».

Пока что контрапункт носит сдержанный характер. Автор всего лишь указывает на смертную замкнутость взгляда мальчика, на суровость некоего храма, куда направлен взгляд этого мальчика, на скорбность сдвинутых бровей у изваяния матроны, которое он встречает на пути в храмовое святилище. Но всему свое время.

А пока я хотел бы обратить внимание читателя на невероятно точное и насыщенное деталями изображение храма и изваяний. Не кажется ли тебе, читатель, что Томас Манн не фантазирует, а описывает что-то из того, что он, как знаток античности, знает. Где-то Томас Манн видел эту скульптурную группу, в которой скорбная мать обнимала дочь. Где именно? На этот вопрос можно попытаться ответить, лишь досмотрев вместе с героем его сон до самого конца. Нам осталось уже немного.

Ганс Касторп созерцает эту скульптурную группу, состоящую из двух женских благородных фигур, одна из которых обнимает другую... Автор говорит, что при лицезрении этой группы сердце Ганса Касторпа «почему-то сжималось тяжелым смутным предчувствием». Что ж, мы подходим к моменту, когда контрапункт из мягкого и сдержанного превращается в иступленно яростный. Боясь верить своему тяжелому смутному предчувствию, Ганс Касторп всё же обходит круг изваяния и движется дальше «вдоль двойного ряда колонн»... Опять же обратим внимание на точность описания и последуем за Гансом Касторпом. Ведь он, идя вокруг двойного ряда колонн, должен куда-то прийти, на что-то натолкнуться, неправда ли? Ганс Касторп наталкивается на некую металлическую (опять обратим внимание на точность описания) дверь, которая, как говорит Томас Манн, ведет «во внутренность храма». Он открывает эту дверь и... «И у бедняги подогнулись колени от ужаса перед тем, что он увидел. Две седые старухи, голые, косматые, с отвислыми грудями и сосками длиною в палец, мерзостно

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

возились среди пылающих жаровен. Над большой чашей они разрывали младенца, в неистовой тишине разрывали его руками, — Ганс Касторп видел белокурые волосы, измазанные кровью, — и пожарили куски, так что ломкие косточки хрустели у них на зубах и кровь стекала с иссохших губ. Ганс Касторп оледенел. Хотел закрыть глаза руками — и не мог. Хотел бежать — и... не мог. За гнусной, страшной своей работой они заметили его и стали потрясать окровавленными кулаками, ругаться беззласно, но грязно и бесстыдно, да еще на престоном нагнетании родины Ганса Касторпа. Ему стало тошно, дурно, как никогда. В отчаянии он рванулся с места и, скользнув спиной по колонне, упал наземь — омерзительный гнусный шепот всё еще стоял у него в ушах, ледяной ужас по-прежнему сковывал его — и... очнувшись у своего сафая, лежа боком на снегу, головой прислонившись к стене, с лыжами на ногах».

Досмотрев до конца сон Ганса Касторпа, мы ознакомились с тем, как мягкий, осторожный контрапункт с его колоннадами и матронами переходит в контрапункт яростный, исступленный, включающий в себя сочно описанное людоедство в качестве тайного жреческого обряда, осуществляемого чудовищными старухами-людоедками, пожирающими младенца как этакую священную жертву. Знают ли об этом храме античные безупречные солнечные люди, гуляющие по берегу моря и учтиво кланяющиеся друг другу? Конечно, знают. Не только мальчик, с которым Ганс Касторп встречается глазами, но и все они не могут об этом не знать. А раз они об этом знают и живут, то так ли безупречна их учтивость, умилительность? И не вызвана ли внутренняя усмешка, с которой они даруют друг другу такую учтивость тем, что они знают нечто про свою небезупречность, про свою готовность степенно и благородно союзничать со всем этим ужасом?

А теперь я предложу читателю гипотезу, которая для меня внутренне несомненна. Я, знаете ли, иногда ощущаю очень немногие из своих гипотез как утверждения, на обоснование которых может уйти вся жизнь, но которые для меня обоснования не требуют. Я просто знаю, что эти утверждения верны, и всё. И я бы, конечно, хотел, чтобы моя гипотеза была доказана. Я совершенно не в восторге от подобных своих инсайтов. Но, поскольку этих инсайтов у меня немного, а времени на их доказательство вообще нет, то я рискованно сформулировать свою гипотезу, оговорив, что статус несомненности она имеет только для меня. Что в силу применяемого мною в этом исследовании метода, я имею право сообщить читателю о том, что эта гипотеза обладает для меня — и только для меня — статусом чего-то несомненного. Я вовсе не призываю читателя относиться к ней так же. Читатель может начать рассматривать ее подробнее, что-то уточнять и доказывать, может мне поверить, а может эту гипотезу использовать в качестве пометки на полях, этаким «nota bene».

Моя гипотеза состоит в том, что весь этот сон Ганса Касторпа Томас Манн рассматривал как определенную полемику с Гёте. Причем, не просто с Гёте, а с его «Фаустом». И не просто с «Фаустом», а с теми Матерями, к которым Мефистофель отправляет Фауста, дабы с их помощью он мог воскресить и привести в императорский дворец Елену Прекрасную. Томас Манн знает о том, откуда Гёте взял этих самых Матерей.

Ему в деталях известно всё, что касается города Энгий, находящегося на севере Сицилии у реки Монала. Этого города, построенного древними жителями Крита. Причем, жителями, которые определенным образом укоренились в Сицилии. По одной из версий, этот город Энгий находился в древности там, где сейчас находится сицилийский город Ганджи.

Критян же Идоменей предводил, знаменитый копейщик:
В Кноссе живущих мужей, в укрепленной стеною Гортине,
Ликт населявших, Милет и град белокаменный Ликаст,
Ритий обширный и Фест, многолюдные, славные грады,
И других, населяющих Крита стоградного земли,
Был воеводою Идоменей, знаменитый копейщик,
И Мерин, Эниалию равный, губителю смертных;
Осмысая черных судов принеслося под критской дружиной.

«Стали, плечом повернувшись к плечу. Коля правдиво преданье,
С Крита они сообразно веленью великого Зевса
Вместе на небо взошли, поелику Зевеса-младенца
<Подле Идейской горы в благовонной пещере Диктейской
В оное время хранили, питая в течение года,>
Крона когда в заблужденье вводили диктейцы куреты.

Критскую, а точнее крито-минойскую тему, касающуюся этого города а также основанного некими древними крито-минойцами храма Матерей, приходится излагать сразу в нескольких версиях.

Жил да был некий Мерин, критянин, один из героев Троянской войны. По преданию он являлся сыном Мельфиды и Мола. Гомер в своей «Илиаде» говорит по поводу этого самого Мола следующее:

Сообщив читателю, что Эниалий являлся в микенскую эпоху самостоятельным греческим божеством, а в классической греческой мифологии под этим именем фигурирует бог войны Арес, я перехожу к анализу других упомянутых Гомером героев.

Как мы убедились, Мерин и впрямь упомянут, причем в качестве невероятно могучего героя, равного по своей губительности самому богу Аресу.

Мерин, сын Мола, сводного брата Идоменея. Мол — сын критского царя Девкалиона, пережившего потоп. Есть версии, согласно которым этот самый Мол был одним из незаконнорожденных сыновей критского царя Миноса, сына бога Зевса и Европы.

Таким образом, Мерин — это внук Миноса. А поскольку в мифах всегда отсутствует однозначность, то он по одним версиям внук Миноса, по другим — сын вовсе не Мола, а бога войны Ареса. В любом случае, специалисты по древнегреческой мифологии сообщают нам, что Мерин привел под Троию 40 кораблей, что он убил 7 троянцев, что он сидел в Троянском коне. Кое-кто из этих специалистов утверждает, что имя Мерин (производное от мерос — бедро) адресует к крито-минойскому обычаю мужеложества, и что именно в силу этого Мерин был похоронен вместе с Идоменеем так же, как Ахилл вместе с Патроклом.

По одной из версий, Мерин вернулся на родину и похоронен вместе с Идоменеем в Кноссе, причем совместная гробница Мерина и Идоменея особо почиталась в древние времена. Как утверждает Диодор Сицилийский, критяне приносили этим героям жертвы.

По другой версии, которая является для нас более важной, Мерин после взятия Трои попал на Сицилию. И не абы куда, а именно в город Энгий, основанный критянами, укоренившимися в Сицилии вместе с Миносом.

Вот что сообщает Диодор Сицилийский по поводу этого укоренения крито-минойцев в Сицилии.

Как мы помним, Дедал, великий античный художник и инженер, построивший знаменитый критский лабиринт для царя Миноса, был изгнан из Афин и получил приют от великодушного критского царя. Дедал помог жене Миноса Пасифае удовлетворять свою страсть к быку, изготовив деревянную корову, обшив ее шкурой и выставив на луг, где ею мог прельститься не деревянный, а натуральный бык. Теша властителей и властительниц Крита подобными шедеврами своего искусства, Дедал

вскоре ощутил, что он является пленником критских властителей, которые вовсе не хотят, чтобы Дедал кому-либо мог поведать о своей роли в утехах царствующего дома.

Дедал решил бежать вместе со своим сыном Икаром. Для этого он соорудил еще один шедевр инженерного искусства — искусственные крылья. Сын Дедала — Икар — как читатель, видимо, помнит, слишком близко подлетел к Солнцу, расплавленному воску, которым Дедал пользовался при создании крыльев, сам же Дедал прибыл в Сицилию и там спрятался от преследований Миноса.

Минос, стремясь обнаружить местонахождение Дедала, предложил огромную награду тому, кто выполнит сверхсложное инженерное задание. Он понимал, что выполнить это задание может только Дедал. Сицилийский царь Кокал, спрятавший Дедала, прельстился наградой, которую Минос обещал тем, кто выполнит это сверхсложное задание. Дедал подсказал Кокалу, как надо выполнять задание, заключающееся в том, чтобы пропустить нить через все извилины раковины. Кокал выполнил задание, а Минос, вместо того, чтобы выдать награду, обещанную за выполнение задания, потребовал, чтобы Кокал выдал Дедала. Не желая выдавать Дедала, Кокал заманил Миноса в Сицилию, дал пир в его честь, во время пира утопил Миноса в кипяток и сказал критянам, что Минос поскользнулся и упал в горячую воду. Миноса пышно похоронили.

Сообщив обо всем этом, Диодор Сицилийский далее повествует о судьбе крито-минойцев, оказавшихся на Сицилии вместе с Миносом: «После гибели Миноса оказались на Сицилии критяне взбунтовались по причине безначалия, а поскольку подвластные Кокалу сиканы сожгли их корабли, они перестали думать о возвращении на родину и решили поселиться на Сицилии. Часть их основала город, названный по имени царя Миноса, а прочие отправились во внутреннюю часть острова и, захватив хорошо защищенную природой местность, основали там город, названный, как и протекавший в городе источник, Энгием».

Итак, по версии Диодора Сицилийского, крито-минойцы находятся в сицилийском городе Энгий аж со времен Миноса. И Мерин, попадая на Сицилию (а Диодор Сицилийский настаивает на данной версии), оказывается на территории, контролируемой с давних пор его сородичами. Вот, что говорит по этому поводу Диодор Сицилийский: «Позднее, уже после взятия Трои, когда критянин Мерин попал на Сицилию, критских пришельцев приняли в этом городе и по причине родства сделали своими согражданами. Совершая нападения из укрепленного города и подчинив себе часть окрестного населения, они овладели довольно обширной областью. Могущество их постоянно возрастало, и впоследствии они воздвигли святилище Матерей и стали воздавать этим богиням великие почести, украшая святилище многочисленными посвященными дарами».

Итак, мы убеждаемся в непростоте этих самых гётевских Матерей, в том, что они прочнейшим образом связаны с минойским Критом, то есть с доахейской, причем не пеласгической, а иной древнейшей культурой средиземноморья.

Диодор Сицилийский настаивает на особой связи между теми Матерями, для почитания которых был воздвигнут храм в Энгии, и крито-минойской цивилизацией: «Почитание этих богинь, как говорят, пришло с Крита, поскольку и критяне почитают их особо».

Миф гласит, что в прадавние времена они воспитали Зевса втайне от его отца Крона, и за это Зевс взял их на небо и превратил в созвездия, называемые Медведицами. С этим согласен и Арат (Арат из Сол, древний дидактический поэт, описывавший различные природные явления — С.К.), говоря в своей поэме о созвездиях следующее:

Следует упомянуть также о благоговении и почтении, которое испытывают к этим богиням люди. Почитают их жители не только этого города, но и расположенных окрест местностей, принося им великодушные жертвы и оказывая также другие почести. При этом некоторым из городов почитать богинь велели изреченные пифией прорицания, согласно которым и жизнь их граждан будет счастливой, и сами города будут процветать. Наконец, почитание этих богинь стало столь значительным, что местные жители посвящали им золотые и серебряные дары, почитая их так вплоть до времени написания настоящей истории. В честь этих богинь воздвигли храм, не только значительный своими размерами, но и восхитительный роскошью постройки. Не имея в своей области подходящего камня, они привезли его из владений соседних с Агифрием, хотя расстояние между этими городами составляет около ста стадиев, а дорожка, по которой нужно было везти камень, — крутая и совершенно не приспособлена для движения. Для этого были сооружены четырехколесные повозки, на которых камень везли сто пар быков. Но поскольку город благоденствовал, располагая множеством священных денег, щедрость, присущая благоденствию, и позволила не считаться с расходами. Незадолго до нынешних времен богиням принадлежали три тысячи священных коров и обширные земельные владения, приносившие огромные прибыли».

Цитирую так подробно Диодора Сицилийского для того, чтобы у читателя не осталось никаких сомнений касательно нефантазийности и неслучайности этих самых гётевских Матерей, чье святилище в Энгии было очень знаменитым. Кстати, по преданию, в этом святилище хранились не только доспехи Мерина, но и доспехи Одиссея.

Специалисты спорят по поводу того, где именно находился древний Энгий. Там ли, где сейчас находится современный сицилийский город Ганджи, или в других местах. Но укорененность гётевского образа Матерей в реальной античности после того, что мы обсудили, уже не должна вызывать сомнений. Вряд ли остаются и сомнения в том, что древнейшая и достаточно зловещая крито-минойская цивилизация вполне могла содержать в своей сокровенности те людоедские жертвенные обряды, которые описал Томас Манн в сне Ганса Касторпа. Точность манновского описания очевидна. Очевидно и то, что Манн является блестящим — и именно блестящим — знатоком и творчества Гёте, и античных сокровенных религиозных традиций.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Да и можно ли вообще считать доказательством показания, если их выбивают у своего врага колчаковцы, применяя весь арсенал наработанных ими специфических средств дознания?

Хотел ли Войков взорвать царский поезд, или Можно ли верить показаниям эсера Саковича?

В статье «Белые бесы», вышедшей в газете «Суть времени», рассматривалась фигурирующая в деле об убийстве Романовых справка следователя В. Н. Соловьева «об участии П. А. Войкова в событиях, связанных с гибелью Семьи Императора Николая II в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года». Данная справка датирована 29 октября 2015 года.

8 ноября 2015 года выдержки из этой справки были опубликованы в газете «Московский комсомолец» под кричащим заголовком «Следствие считает доказанным участие Войкова в убийстве Романовых». Однако если прочитать справку Соловьева целиком, то мы отнюдь не увидим в ней столь категоричных утверждений о доказанности участия Войкова в убийстве.

А 17 ноября сам Соловьев на сайте ИА REGNUM и 18 ноября на сайте «Совершенно секретно» опроверг навязанные ему выводы и заявил прямо обратное.

В публикации «МК» приводится один малоизвестный факт. Ссылаясь на справку Соловьева, газета заявила, что Войков якобы «28 апреля 1918 года участвовал в принятии решения об организации крушения поезда, в котором император, императрица и их дочь Мария направлялись в Екатеринбург».

Характерно, что в справке не упоминается источник информации о поезде, тогда как другие пункты обвинений подтверждены теми или иными цитатами. На самом деле эпизод с поездом известен по протоколу допроса Николая Арсеньевича Саковича, комиссара здравоохранения Уральской области, левого эсера. Допросы эсера были проведены белогвардейцами.

Стоит разобраться, можно ли доверять такому источнику как Сакович.

Во-первых, показания Николая Саковича носят очевидным образом не вполне искренний характер. Согласитесь, в этом трудно обвинить человека, дающего показания на допросе своим врагам. Да и можно ли вообще считать доказательством показания, если их выбивают у своего врага колчаковцы, применяя весь арсенал наработанных ими специфических средств дознания.

Во-вторых, эти показания противоречат показаниям других участников событий.

И, в-третьих, эти показания кое в чем не подкрепляют, а разрушают антисоветские белогвардейские мифы.

Начнем с рассмотрения неискренности обсуждаемых показаний. К примеру, комиссар Сакович утверждал на допросе у белых, что он лишь сочувствовал партии левых эсеров, а до революции был чуть ли не монархистом. То есть Сакович говорит, что он случайно стал комиссаром и никакого участия ни в чем не принимал. Приведем цитату из протокола допроса Саковича о подготовке крушения поезда:

«Я случайно был приглашен на совещание совета комиссаров перед перевозом Царской фамилии в гор. Екатеринбург из Тобольска. Совещание происходило в Волжско-Камском Банке, в маленькой комнатке, исправляю, что совещание было на Коробковской улице, в белом двухэтажном доме на левой стороне, если ид-

ти от центра города, кажется, в первом квартале. Это было в марте или апреле. Так как дело не касалось здравоохранения, я не принимал участия в разговорах и читал газету. Я лишь слышал, как говорили о необходимости перевода и о том, подвергнуть ли поезд крушению или охранять его от провокаторского крушения, что-то было в этом роде. Когда стали голосовать, я отклонился от голосования и объяснил, что это к здравоохранению не относится. В этом собрании были все указанные выше комиссары, а может быть, кого-нибудь не было. Я помню хорошо, что были Голощекин, Белобородов, Сафаров и Тундул, Войков (выделено мною. — И. Ч.). Всего было человек 7 или 8».

На другом допросе Сакович более конкретно сформулировал тезис о подготовке крушения и, конечно, о своем неучастии в этом:

«Явившись на собрание, я протестовал против своего присутствия здесь, но это не помогло, и я остался и был очевидцем отвратительных сцен: например, был возбужден вопрос, кем не упомяну, о том, чтобы устроить при переезде бывшего Царя крушение. Вопрос этот даже баллотировался, и было решено перевезти из Тобольска б. Государя в Екатеринбург. Помню, я случайно узнал, что по вопросу о перевозке б. Царя в Екатеринбург была какая-то переписка с центром большевистской власти и от центра было ясно сказано, что за целость б. Государя Екатеринбургские комиссары отвечают головой (выделено мною. — И. Ч.). Судьба б. Государя мне не известна, ибо больше я никем по вопросу о б. Государе никуда не приглашался и не был осведомлен».

То есть Сакович утверждает, что он не хотел, но оказался на заседании «совета комиссаров», на котором обсуждался вопрос о крушении поезда. Сам же допрашиваемый якобы сидел в стороне и читал газету, уклонившись от голосования. На этом же собрании присутствовал и Войков. Отметим: Сакович говорит, что вопрос о крушении поезда только обсуждался, и от этой затеи тогда же было решено отказаться.

При этом показания Саковича вступают в противоречие с другими описаниями тех же событий. Например, стоит учесть следующие воспоминания П. Быкова, бывшего до мая 1918 года главой Екатеринбургского совета:

Доме Ипатьева, в котором царская семья жила с 28 апреля по 17 июля 1918 г. и была расстрелена

«На заседаниях областного Совета вопрос о расстреле Романовых ставился еще в конце июня. Входившие в состав Совета левые эсеры Хотимский и Сакович (оставшиеся в Екатеринбурге при беглых и расстрелянные ими) и другие были, по обыкновению, бесконечно «левыми» и настаивали на скорейшем расстреле Романовых (выделено мною. — И. Ч.), обвиняя большевиков в непоследовательности».

Этого же вопроса касается участник убийства царской семьи М. А. Медведев (Кудрин):

«На собраниях и митингах на заводах Верх-Исетска рабочие прямо говорили:

— Чегой-то вы, большевики, с Николаем нянчитесь? Пора кончать! А не то разнесем ваш Совет по цепочкам!»

Такие настроения серьезно затрудняли формирование частей Красной Армии, да и сама угроза расправы была нешуточной — рабочие были вооружены, и слово с делом у них не расходилось. Требовали немедленного расстрела Романовых и другие партии. Еще в конце июня 1918 года члены Екатеринбургского Совета эсер Сакович и левый эсер Хотимский (позднее — большевик, чекист, погиб в годы культа личности Сталина, посмертно реабилитирован) на заседании настаивали на скорейшей ликвидации Романовых (выделено мною. — И. Ч.) и обвиняли большевиков в непоследовательности. Лидер же анархистов Жебелев кричал нам в Совете:

— Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!»

Итак, по свидетельствам Саковича сам он был, что называется, ни при чем. А по свидетельствам М. А. Медведева (Кудрина) и П. Быкова Сакович сам громче других кричал о необходимости скорейшей расправы над Романовыми. Хотя бы поэтому полное доверие к показаниям Саковича было бы опрометчивым. Можно смело предположить, что комиссар выгораживал себя, что, собственно, делает почти любой допрашиваемый.

Но если Сакович дает неверную информацию в вопросе о своей роли, то почему надо верить его информации о том, что касается роли других, включая Войкова, якобы готовившего крушение поезда с царской семьей?

Кстати, в связи с Саковичем всплывает еще одна характерная деталь. Исследова-

тель Михаил Хейфец в книге «Цареубийство в 1918 году» пишет о том, что Сакович (казалось бы, такой важный свидетель) был допрошен только судьей Сергеевым (помощником главного следователя белогвардейцев — Соколова). Сам же Соколов «вообще ни разу не допросил Саковича, слишком показания того не совпадали со следственной версией. По словам Дитерихса, «доктор Сакович умер в июне 1919 года в Омской тюрьме от скоротечной чахотки. Он умер в тот самый день, когда за ним прибыл караул для отвода его на допрос к следователю Соколову» (выделено мною. — И. Ч.), меньше, чем через год после ареста».

Смерть в тюрьме в день, когда человека пришли допрашивать... Не правда ли, странный сюжет? Михаил Хейфец видит разгадку в том, что белогвардейский следователь Соколов стремился подогнать факты под нужную ему версию, а показания Саковича его не удовлетворяли.

Во втором протоколе допроса Сакович упоминает о том, что «по вопросу о перевозке б. Царя в Екатеринбург была какая-то переписка с центром большевистской власти и от центра было ясно сказано, что за целость б. Государя Екатеринбургские комиссары отвечают головой (выделено мною. — И. Ч.)». Возможно, как раз эти слова Саковича не устраивали Соколова? Ведь ему нужно было всю вину возложить на большевистский центр.

Долгое время реплика допрошенного комиссара об указании центра сохранить жизнь царю вызывала недоумение. Однако после того как вся история с перевозкой Романовых из Тобольска вышла на поверхность, появилось много сведений о действительном давлении Москвы на уральских большевиков с требованием сохранить жизнь царской семье. Достаточно вспомнить телеграмму Свердлова чрезвычайному комиссару по перевозке Романовых Яковлеву, в котором глава ВЦИК сообщает Яковлеву о том, что «с уральцами сговорились. Приняли меры — дали гарантии личной ответственностью областников (выделено мною. — И. Ч.)».

Таким образом, эсер Сакович — дважды неудобный для сегодняшней антивойковской кампании свидетель.

С одной стороны, протоколы его допросов свидетельствуют о требовании Москвы сохранить жизни Романовым, что подтверждается множеством других источников.

С другой стороны, информация Саковича об участниках обсуждения подготовки крушения поезда с Николаем II (идея, от которой, повторим, в любом случае отказались) расходится с показаниями других свидетелей. А ведь версия об участии Войкова в подготовке крушения держится только на свидетельствах явно врущего по данному вопросу Саковича. То есть «поездным» аргументом против Войкова, покамест он не подтвердится кем-либо помимо Саковича (что навряд ли), оперировать, мягко говоря, странно.

Иван Черемных

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Откровенные высказывания на тему недостаточной внятности пропаганды зазвучали уже во время голосования на «Активном гражданине», когда стало ясно, что оно клонится в «не ту» сторону

Белые бесы — 2

Истеричные атаки нашего либерального и белогвардейского политического лобби на фигуру Петра Войкова, которого решено было сделать ответственным за убийство Николая II и всей царской семьи, не стихают, несмотря на явное нежелание народа их поддерживать.

Запущенное мэрией Москвы голосование на интернет-портале «Активный гражданин» завершилось 22 ноября. В нем приняли участие 304 074 человека. 7,38% — затруднились с ответом. 4,87% — оставили решение вопроса за специалистами. 34,65% — поддержали переименование. И, наконец, 53,10% — высказались за сохранение названия.

Разумеется, подобные результаты голосования не могли понравиться борцам за переименование Войкова. Их коллективная реакция последовала незамедлительно.

Уже в день завершения голосования на радиостанции «Говорит Москва» глава фонда «Возвращение» (одного из главных инициаторов кампании по переименованию) Юрий Бондаренко утверждал: «Так не бывает, чтобы после высказываний министра культуры, Алексея Пушкова, Дмитрия Киселева ничего не поменялось. Так не бывает, когда люди авторитетные призывают. Это столичные власти выставили нужные им цифры на «Активном гражданине».

Бондаренко, безусловно, лукавит, когда говорит, что «ничего не поменялось» после упомянутых им высказываний. Мы отслеживали голосование ежедневно и отметили, что, например, первая передача Киселева увеличила количество сторонников переименования примерно на 2% и на такую же цифру снизила процент защитников «Войковской».

На следующий день, 23 ноября, весьма интересное предположение в интервью «Интерфаксу» высказал глава фонда «Мемориал» Арсений Рогинский: «Большинство не знает, кто такой Петр Войков. В случае небольших усилий со стороны власти, проведения двух просветительских телевизионных или радиопередач всё бы изменилось».

«Демократично», нечего сказать. «Темный народ» якобы ничего не знает, но усилия со стороны власти и две «просветительские» передачи — известным образом, понятно, сфальсифицированные — помогут решить проблему... Ну, а как же — «просветительство» Киселева? Как же — усилия аж самого министра культуры?.. Господа либералы и белые явно путаются в версиях, не желая признать очевидное: ну не хочет народ в очередной раз «вестись» на очерняющие мультки, и ничего тут не поделаешь.

Интересно, что откровенные высказывания на тему недостаточной внятности пропаганды зазвучали уже во время голо-

сования на «Активном гражданине», когда стало ясно, что оно клонится в «не ту» сторону. Так, 12 ноября на пресс-конференции в Доме русского зарубежья им. Солженицына первый зампреда Комиссии по культуре Общественной палаты РФ М. Ю. Лермонтов сожалел: «Если бы там была впереди оценка этого человека как преступника... Согласны ли вы оставить название станции имени преступника? Конечно, люди бы начали думать о том, за что они голосуют».

То бишь новый рецепт «демократичного» голосования по Лермонтову: назвать поставленное на голосование лицо таким «просветительским» эпитетом как «преступник» — и «дело в шляпе»: формирующий опрос сформирует «правильное» общественное мнение.

Справедливости ради надо признать, что хотя Войков не назывался на «Активном гражданине» преступником, пропаганда при голосовании на этом ресурсе вполне велась. Из 16 экспертных высказываний, выложенных в качестве сопровождающего материала, больше половины были в пользу переименования: 9 — однозначно «за», 5 однозначно «против» и еще два скорее «за», чем «против». При этом 7 из 9 мнений «за» содержали отсылки всё к той же фальшивке автора «Книг для идиотов» Беседовского, «На путях к термидору», о которой мы уже писали в прошлой статье.

После объявления отрицательных результатов голосования по переименованию «Войковской» инициаторы кампании спешно начали искать пути «достойного» выхода из положения.

Наиболее оригинальным способом отступления стала статья Анатолия Степанова, появившаяся 24 ноября на сайте «Русской Народной Линии». Отметив, что результаты голосования свидетельствуют о «сокрушительном поражении православных», Степанов заявил: «Главный урок, на мой взгляд, состоит в том, что антисоветизм и антисталинизм не принимаются народной совестью» (выделено Степановым. — В. П.). И не надо укорять народ в неразвитости, безграмотности и непросвещенности. Народное нравственное чувство всегда находится на высоте. Народ как совокупный субъект истории всегда остро чувствует несправедливость и всегда точно «расставляет все точки над i».

Памятуя о том, как сильно с течением времени может меняться мнение г-на Степанова, сложно ожидать, что процитированные слова являются его окончательной позицией. Тем более, что главный подвох тут в оговорке о том, что голосование привело к «поражению православных»... Но ведь подавляющее большинство православных, г-н Степанов, — вовсе не испуганные белогвардейцы, а часть того самого народа,

который, как вы совершенно справедливо замечаете, по совести отвергает антисоветизм, так что никакое это не «поражение».

Другие члены антивоиковского лобби, причастные власти, задались вопросом: как бы станцию «переименовать, не переименовая». Один из инициаторов голосования, депутат района Войковский Александр Закондырин предложил: «На мой взгляд, нужно искать компромисс, для того чтобы не раскалывать общество. Например, станцию метро («Войковская») не переименовывать, новую железнодорожную станцию «Войковской» не называть, а найти какое-нибудь третье название, например, «Петербургская» или «Глебово». И, соответственно, ТПУ назвать двойным названием: «Войковская-Глебово» или «Войковская-Петербургская».

Особенно впечатляет второе, совмещающее несовместимое, название — «Войковская-Петербургская»: если уж нельзя имя Войкова просто уничтожить, так хоть дореволюционное название «Петербург» к нему приклеить (по известной цитате из классика, «если ничего нельзя, то хоть кошку можно?»)!

«Демократичность» высказываний проигравшей стороны после голосования была столь красноречивой, что даже мэр Москвы С. Собянин отметил 2 декабря на VII Московском гражданском форуме: «Я не мог допустить даже мысли, что нашим великим демократам не понравится голосование. Это для меня было откровением».

Что же касается реального исторического просвещения на тему Войкова, то наши бело-либералы удивительным образом «не заметили» двух интервью со следователем В. Соловьевым, опубликованных 17 ноября на портале ИА REGNUM и 18 ноября на сайте издания «Совершенно секретно». Между тем следователь, как человек высокопрофессиональный, не оставил камня на камне от фальшивки Беседовского и добавил немало деталей к истории событий июля 1918 года.

Суммируем то, что сказал Соловьев:

- известно только то, что вместе с остальными членами Уралоблсовета Войков голосовал за расстрел Николая II. Никаких документальных подтверждений тому, что принималось решение о расстреле всей семьи Романовых, — нет;
- Будучи главным снабженцем Урала и в этом качестве занимаясь эвакуацией промышленных мощностей и ценностей из Екатеринбурга, Войков в то время был крайне занят своими непосредственными обязанностями. Поэтому говорить о его личной причастности к убийству, по меньшей мере, странно;

- Следственный комитет не имеет юридических оснований причислять Войкова к организаторам и исполнителям убийства. Тем самым Соловьев подтвердил свое же заключение от 1998 года, когда следствие рассматривало дело Романовых.

При этом фиксированием неутешительных для очернителей Войкова фактов интервью Соловьева не исчерпывается. На прямой вопрос журналиста «Совершенно секретно», чем, по мнению следователя, вызвана истерия вокруг названия станции, Соловьев, никоим образом не замеченный в симпатиях к большевикам, дал удивительный по точности и честности ответ: «Я думаю, это часть старого замысла — выкинуть Ленина из Мавзолея. Сначала создаем истерику вокруг видных большевиков, демонизируем их, потом переходим к главному символу на Красной площади. Всё же логично: Войков, по версии раздувателей истерики, расстрелял царскую семью, а Ленин, по их же версии, отдал приказ. Так что мы только в начале этой хорошо организованной кампании. Не случайно к этой кампании присоединяются и федеральные каналы, и статусные историки».

Хотелось бы подчеркнуть, что приведенные выше слова принадлежат не лицу, твердо отстаивающему советские ценности или плохо ориентирующемуся в том, что касается убийства Романовых. Эти слова принадлежат человеку, относящемуся крайне сдержанно к советскому периоду, специалисту, предельно компетентному во всем, что касается убийства Романовых. Ну кто может быть компетентнее в этом вопросе, чем следователь, профессионально занимающийся в течение длительного периода именно убийством Романовых?

За время проведения голосования на «Активном гражданине» члены Московской организации «Суть времени» собрали на одиночных пикетах и подготовили к сдаче без малого 10 000 живых подписей граждан под обращением против переименования «Войковской», на имя мэра Москвы. Большинство из наших подписантов живет в Войковском районе.

В случае, если кампания по смене названия станции разгорится вновь, переименователям придется признать, что против них не только результаты виртуальных голосований, но и мнение улицы. И никакие призывы к включению административно-властных рычагов одержать победу над историей и мнением народа не помогут.

Владимир Переборенко

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Выставка пользуется огромным (абсолютно предсказуемым) успехом и распропагандированные граждане, наслаждаясь великим мастерством Серова, доверчиво пьют подсовываемую им отраву

Десоветизация живописи — VI

Если в предыдущих статьях речь шла о важных, но остающихся неизвестными посетителям выставки Серова особенностях его личности и творческого пути, то здесь мы рассмотрим, что и какими методами попытались сделать из художника ее устроители.

Но прежде хочется подчеркнуть, что в наших предыдущих статьях не было откровений и плодов специальных изысканий: все приведенные материалы лежат на поверхности и опубликованы. Скажем, огромному влиянию Первой русской революции на отечественное искусство (и, в частности, на Серова), посвящена первая и самая большая глава труда искусствоведа Г. Ю. Стернина (1927–2013) (под руководством которого кое-кто из создателей выставки писал диссертации) — «Художественная жизнь России 1900–1910-х годов (М., 1988)».

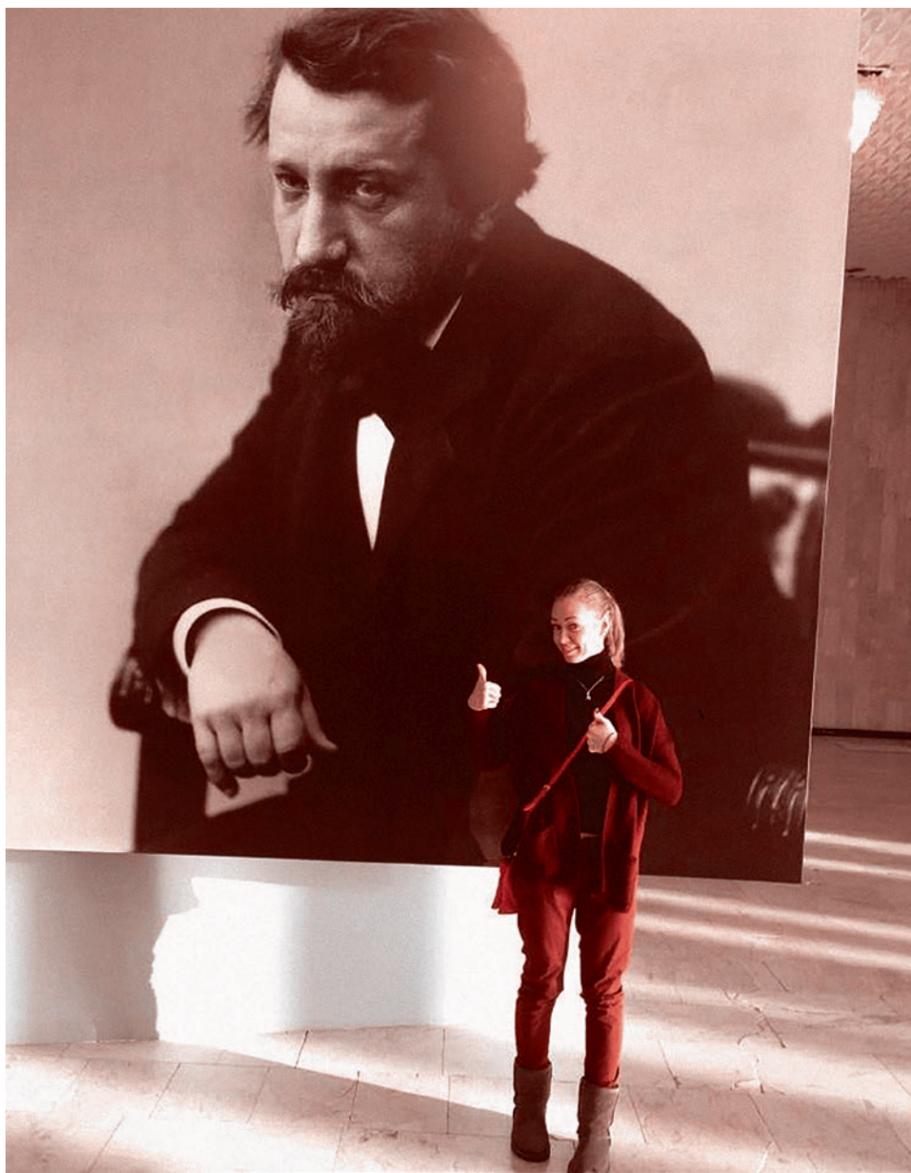
Приведенные мной и, согласитесь, важные работы и факты биографии Серова безусловно известны и директору музея госпоже Зельфире Трегуловой, которая писала по Серову диплом и даже ссылается в одном из интервью на «на замечательный двухтомник «Серов в дневниках, в воспоминаниях и переписке современников»... невероятный источник для понимания того, что же этот человек хотел сделать в искусстве и сделал». Этот двухтомник мы как раз активно цитировали.

Так что в какой-то степени тот подлог, который учинили на выставке Трегулова и ее соратники, по моему разумению, подпадает под целых две статьи УК РФ: 140 (предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред законным интересам граждан) и 307 (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод).

Ибо чем, как не заведомо ложными показаниями и сокрытием информации является превращение драматического пути отчаянно честного и противостоящего лжи современного ему общества художника правды в потребительски-развлекательное шоу (что-то вроде музея восковых фигур мадам Тюссо) на тему «Россия, которую мы потеряли» с сопутствующим разворачиванием внимания зрителей в чуждом Серову направлении? Да еще с информационным сопровождением вроде перлов уже полюбившейся нам внучки академика Лихачева, на голубом глазу вещающей по ТВ, что «показанная Серовым Россия соответствует идеальным представлениям о жизни до революции... Вот уж действительно: «Балы, лакеи, юнкера...» (ну вы помните, дальше — про «шампанское и хруст французской булки»).

Какой уже тут Серов как «искатель истины», какие высшие идеалы, гуманность и честь, какой уже тут художник, который «выясняя правду и добываясь справедливости... готов был идти до конца, ничего не боясь» (К. Коровин).

Причем повернута операция по деструкции Серова (а с ним и истории рус-

Довольные посетители выставки

ского искусства), надо признать, виртуозно. Выставка, конечно, пользуется огромным (абсолютно предсказуемым в любом виде) успехом, и распропагандированные граждане, наслаждаясь великим мастерством Серова, доверчиво пьют подсовываемую им отраву.

Не случайно так довольны, подхватив «тему» (наверное, опять по методичке), те самые «органы» СМИ, которые некогда «мочили» Саврасова и Левитана.

Так, и на «Эхе Москвы», и на «Свободе», и на других «белоленточных» сайтах широко растиражированы восторги от «изумительной» экспозиции выставки Серова лучшего друга «Пусек» и порубателей икон правозащитника Ю. Самодурова, льющего крокодиловы слезы по поводу трагической судьбы великолепно изображенных художником «представителей высшего слоя России: царской семьи, сенаторов, знаменитых адвокатов, меценатов, предпринимателей и их красавиц-жен», — социального слоя, уничтоженного революцией».

Понятно, что на Россию (и «которую мы потеряли», и на нынешнюю) таким как

Самодуров, наплевать. А в дореволюционной России ему бы за организацию выставок «Осторожно, религия» и «Запретное искусство» впаяли бы по полной (если бы «блестящий офицер» не зарубил при задержании), поскольку по законам Российской империи: Ст. 182 за богохульство в церкви — ссылка и каторжные работы до 20 лет, телесные наказания, клеймение; в ином публичном месте — ссылка и каторга до 8 лет, телесные наказания, клеймение». Но Самодуров в восторге: акт близкой ему по духу деструкции отечественной культуры совершен самой Третьяковской галереей.

Доволен и господин М. Ямпольский, мнение которого так же растиражировано теми же «органами», и который совсем уж откровенно раскрывает суть «прикола», осуществленного на выставке. Для непосвященных поясню, что Ямпольский это такой альфа-самец-паук постмодернизма международного класса, профессор Нью-Йоркского университета, по-своему феноменальный эрудит; по оценкам его поклонников — «гражданин мира», совершенный образчик космополита, в котором

талмудическая традиция углубленного комментирования сочетается с «немецкой точностью» и т. д. Способный сходу «написать 60 страниц текста о 10-минутном фильме», он затянул в вязкую, бессолнечную паутину-«ризому» своих писаний («Демон и Лабиринт», «Беспмятство как исток», «Сквозь тусклое стекло», «Из хаоса» пр.) немало «креаклов». Он занимается и политологией, опекая как киевских майданных, так и наших белоленточных «интеллектуалов».

Так вот, господин Ямпольский в своей политической статье «Последний год хубриса» уделяет внимание выставке Серова, на которой он просто «кайфовал», восхищаясь тем, как использовали устроители творчество этого «вообще говоря, малоинтересного, придворного человека... показав такой бомонд... миф поздней Российской империи... возле каждого портрета краткая биография портретируемого, какая княгиня, или из какой семьи богатеи». «С одной стороны, должно нравиться начальству... с другой стороны, это все-таки уважаемый художник». «Третьяковка нащупала интерес людей, который лежит вне искусства, а в какой-то чисто социальной плоскости... ходишь и кайфуешь... Это очень хитрый, хороший замысел администрации, они попали просто в десятку. Большой успех, всем нравится».

Что же касается «попадания в десятку», то тут он прав: «любопытный народ так и прет», а эффект от выставки соответствует пожеланиям автора книги «Демон и Лабиринт».

Давно интересуюсь судьбой классики в восприятии современников, я просто не упомяну такого количества бессодержательных, не имеющих отношения к сущности творчества художника отзывов. Конечно, Серов есть Серов и, слава богу, еще остались люди, чуткие к искусству и имеющие внутреннее противоядие против вешаемой им на уши лапши.

Но сколько же среди множества отзывов на выставку восторгов, по выражению иных авторов, совершенно «диких», вроде — «была на шикарной выставке Серова — безумно понравилось». Больше всего конечно, просто селфи — в позах нынешних «моделей», с высунутыми языками, рожками и без, причем подобное, как водится, тяготеет к подобному. Какой-то барышня на выставке чуть ли не больше всего понравилось платье на С. Боткиной (помните — по Серову — «расфуфыренная» барыня). Модельер Александр Васильев, например, сделал селфи, конечно же, на фоне Иды Рубинштейн, на которую он, кстати, при всей разнице комплекций, чем-то очень похож.

О «деревенском» Серове — вообще почти ни слова. Зато восхищений «блестящими» портретами царей и аристократов, а также «жаления» погибших от рук большевиков — немерено. И только, кажется, лишь одна печальница о горькой участи Романовых, созерцающая «грустный, задумчи-

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

вый взгляд) царя вдруг справедливо ловит себя на мысли, что «вполне возможно, это просто сработало мое воображение и теперешнее послезнание».

Типичным представляется и такой отзыв: «...Ездили... на выставку Валентина Серова. Мне запомнилась пара его работ — «Николай 3» (так! — В.П.) (это парадный портрет) и портрет «Гламурная дама»... понравились работы Малевича и абстракции художников 20–21 века».

Какими же способами достигнут такой, прямо скажем, масштабный эффект «операции» (как выражаются в высших финансовых сферах) по «разводке лотов»? Как уже говорилось в первой статье, классическим методом постмодернистской деконструкции классики, предполагающей «смерть автора» (то есть вынос за скобки вопросов его биографии, мировоззрения и пр.). И проведением специфических операций с «текстом» его судьбы и творчества, при которых действительная логика и смысл его произведений нейтрализуются и встраиваются в иной контекст с помощью добавления в него текстов, направляющих чувство и мысль «реципиента» в инородное русло, абсурдируя и предмет этой операции, и сознание читателя или зрителя.

Кратко я бы определил доминирующей на выставке принцип как соединение двух уровней: «кесарю кесарево» (он же «пиплу пиплово») и — «актуалу актуалово» (или *постмодернисту постмодернистово*). Причем оба уровня (особенно при наложении друг на друга) носят вполне себе десоветизаторский характер.

Первый уровень прежде всего реализован «концептуальным» отбором вещей, состоящем, как вы уже поняли, в игнорировании множества работ Серова (в том числе из фондов галереи), созерцание которых могло бы включить в мозг зрителей что-нибудь «социальное», «народное» или не дай бог «революционное», а также в максимальном присутствии в экспозиции портретов «царственных особ» и «предпринимателей», хотя бы они и не относились к лучшим работам Серова.

В экспозиции выставки этот принцип реализован в выводе на главные места

главного зала именно подобных портретов, к тому же перемешанных так, чтобы не ощущался особый дух серовского творчества 1905 года. «Деревенский» же Серов, а во многом и небольшие, но важнейшие для художника портреты писателей, художников и пр. при такой развеске оказались там, где им и положено быть — на периферии выставки, «на задворках».

«Репрессии» подверглось и лирическое, смысловое, солнечное начало серовского творчества, поэтому, как я понимаю, на ней отсутствует «Феб лучезарный», а принципиальнейшие, сокровенные для Серова поздние античные работы оказались «проходными» в коридоре, ведущем к более ранней «Иде Рубинштейн», тем не менее назначенной устроителями высшей и последней точкой в творческих поисках Серова. По законам искусства экспозиции ее финал имеет важное значение для «послевкусия» посетителей.

Не менее последовательно и с большой прилежностью принцип нужной организации восприятия зрителей проведен в аннотациях и текстах каталога и аудиогuida, за «кропотливый труд» создателей которых выражают благодарность многие посетители. Которые без сопроводительных текстов, что греха таить, часто напоминают так замечательно изображенного Серовым персонажа басни Крылова (с очками).

Эта «подлянка» начинается уже с момента, когда зрители, к тому же подготовленные «тизер-роликом» (с девочкой — Микки-Маусом) к трогательным чувствам, первым делом бегут смотреть «Девочку с персиками», которая и портретом-то не является. А в первых словах аннотации с ужасом читают, что ее муж, А. Д. Самарин, «государственный, общественный и церковный деятель, статский советник, камергер двора Его Императорского Величества... с 1918 по 1931 год перенес несколько заключений в тюрьмах и ссылку в Якутск и Олекминск» и только «в 1989 году он был реабилитирован следственным отделом КГБ СССР».

В ходе выставки аннотация была несколько сокращена, но в каталоге так и осталось. И даром, что Вера Мамонтова

вышла замуж спустя 20 лет после создания картины и жила с мужем всего 5 лет, даром, что Самарин (действительно, хороший человек), был, например, сторонником создания колхозов, а его зять, ученик Серова Н. Чернышев, искренне писал в 1957 году картину «Все цветы Ленину». Нужный эффект достигнут.

Потом зритель идет к «Девушке, освещенной солнцем» и читает: «политэмигрантка» (конечно, спасалась не от жандармов, а от советской власти — см. 3 часть моей статьи). Потом он идет к портретам «блестящих» Юсуповых, кн. Орловой, Гиршманов, Е. Морозовой и др. и читает подробные сведения о том, кто когда эмигрировал, что делал в эмиграции, какие магазины там имел (или работал «манекенщицей»), а кто «неоднократно арестовывался» и ссылался в большевицкой России.

И пусть половина подобных моделей портретов Серова относилась в его рубрикации к «противным мордам», а другая — ненавидела самодержавие. Главное — пострадали от советской власти!

Апофеозом этого уровня выставки являются, конечно, аннотации к портретам «августейшего семейства», словно списанные из справочника какого-нибудь густопсового эмигрантского белогвардейского Союза. С подробным перечислением титулов, родства с зарубежными «августейшими семействами», обстоятельствами жизни в эмиграции или казни «в ответ на (о, ужас!) убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта в Германии 15 января 1919 года».

И опять-таки: даром, что великий князь Павел Александрович в свое время был даже выслан на несколько лет из России Николаем Вторым из-за беспутства и явно вызывал у Серова меньшую симпатию чем «Баба с лошады». Даром, что обреченность царской семьи была очевидна с самого начала XX века, и чуть не пол-России называли Романовых «господа Обмановы» — по названию фельетона, опубликованного в 1902 году, в созданной С. Мамонтовым и редактировавшийся его зятем газете «Россия». А поэт Бальмонт, в том же 1902 году назвав царя «глупым

маленьким султаном», в 1905 году ходил с заряженным револьвером, строил баррикады, сотрудничал в большевистской газете и писал: «Наш царь — Мукден, Наш царь — Цусима, наш царь — кровавое пятно, зловонье пороха и дыма, в котором разуму темно». И далее: «Кто начал царствовать Ходышкой, тот кончит — встав на эшафот!»

Кстати, и на серовском портрете, присутствующем на выставке, Бальмонт изображен с революционной гвоздикой в петлице (в аннотации обо всем этом, конечно, — ни гу-гу).

Вообще-то убогое раздувание сотрудниками галереи на выставке монархического пафоса (по Серову — «ползание на карачках») выглядит комически, до боли напоминая незабвенного «иллюзионщика» из фильма «Гори, гори, моя звезда», одну немую ленту при разных обстоятельствах «аннотировавшего» сообразно обстоятельствам. При красных — «Полюбуйтесь, товарищи, на заморского франта! Его в Россию прислала Антанга... Вот какие безобразия творит всемирная буржуазия!», а при белых — «Как хороши, как свежи были розы! ...и Русь цвела, не зная власти хама комиссара».

Но когда вспоминаешь, что в 1906 году император требовал, чтобы с момента ареста до исполнения приговора военно-полевых судов (созданных по его инициативе) проходило не более 48 часов, а также какие работы Серова спрятаны от зрителя, становится не до смеха.

Тем более что в аннотации к портрету матери художника о ней сказано буквально два слова — «первый в России профессиональный композитор-женщина, критик, общественный деятель». А в краткой аннотации к портрету Горького, который в 1905 году в состоянии обострения туберкулеза был брошен в холодную камеру Петропавловской крепости, об этом факте не говорится, но приводится чье-то мнение, что он «похож на дьячка».

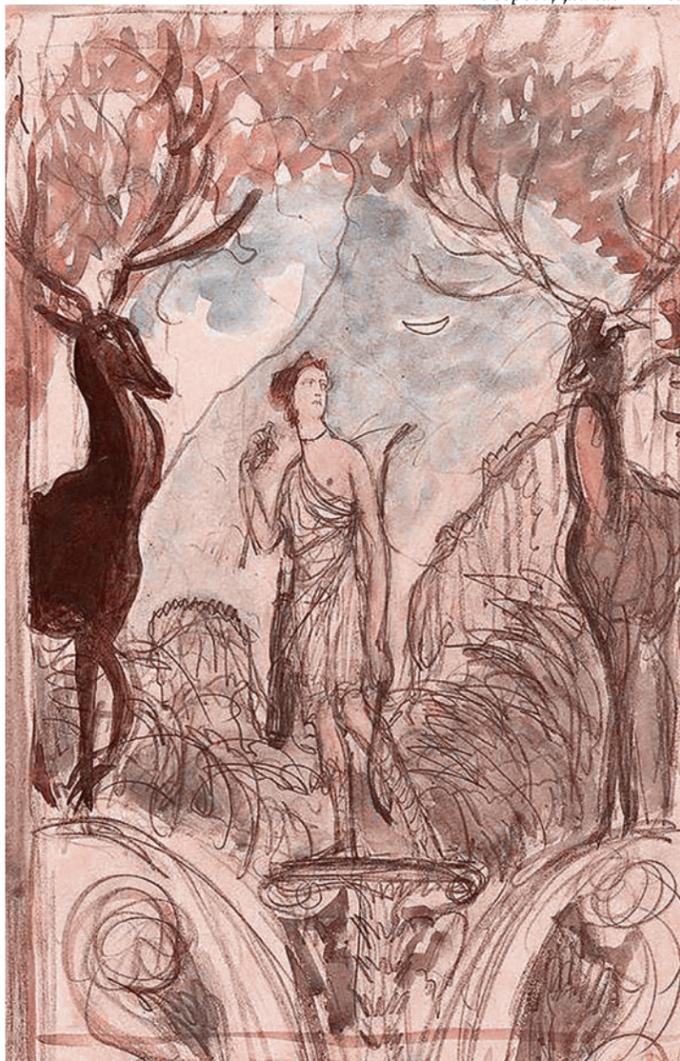
Зато о портрете адвоката Грунзенберга и его супруги (1910 г.), который значится в каталоге, но не был дан на выставку, написанный текст, включая подробности их жизни в эмиграции, то, что именем Грунзенберга-мужчины названа улица в Иерусалиме, а его супруга «считалась первой красавицей в адвокатском мире». И это при том, что, судя по портрету и письмам Серова, модели не вызывали у него никакой симпатии, и художник был доволен тем, что сумел воплотить то, что хотел: «хутор и провинция чувствуются во всем». И действительно — Грунзенберг-женщина на серовском портрете очень похожа на «хабалку».

Итак, на описанном выше уровне устроителями выставки сделано всё для отключения социального мышления зрителей и угождения «госпожам и кавалерам». Сам Серов и его мировоззрение здесь не имеют особого значения: даже на обложке каталога воспроизведено крупным планом лицо меценатши Гиршман; отражение же Серова в зеркале убрано за ненадобностью.

Другой уровень деконструкции Серова лежит в другой плоскости, и, имея не менее десоветизаторский характер, как я уже говорил, может быть назван «Актуалу актуалово» (или «Западу Западово» или «искусствоведу (белоленточному) искусствоведе»).

Этот, «стилевой» уровень насилия над Серовым, надо сказать, абсолютно противоречит вышеописанному (благо «начальство» и «пипл» мало что понимают в современном искусстве). И выглядит даже респектабельно, соответствуя международным стандартам, схеме развития русского искусства, принятой (и предписанной нам) «в лучших домах Лондона и Парижа».

В. Серов. Диана. 1911 г.

К. Малевич. Купальщик. 1911 г.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

Здесь тоже нет места личности, мировоззрению, Этому, социальным аспектам и тем более солнечному Логосу творчества Серова, поскольку речь идет о навязывании ему его роли мастера, ставившего и решавшего «самоценные» стилиевые задачи. И пусть знавшие и действительно понимавшие Серова люди подчеркивали, что в его творчестве человеческое, социальное и художественное неразделимы, что (по воспоминаниям мирискусника С. Яремича) «*больше всего поражало в Серове нескрываемое недоброжелательство, с примесью даже некоторой брезгливости, по отношению к профессионализму, к художественной среде, самодовольно замкнутой в своих специфических интересах. Все они были ему чужды и противны*».

Устроителям выставки на это наплевать: в их текстах, начиная с пресс-релиза, так или иначе проталкивается (при всех восторгах перед «величием» Серова) представление о нем как «формообразующем» мастере, вечном новаторе, который, пройдя импрессионистическую стадию, не только «определил(!) развитие стиля модерн в России, но и стал (внимание!) предтечей авангарда», «вымостил дорогу к искусству 20 века» (они бы еще и приятеля Серова и заклятого врага Малевича — Бенуа объявили предтечей последнего).

Выделенная нами фраза, вообще-то, многого стоит, поскольку за ней стоит целая «философия искусства», согласно которой главной фигурой искусства XX века является Малевич, а полноценным творчеством являются лишь авангард в разных его ипостасях (экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм и пр.), а затем и отвязный поставангард (постмодернизм, актуальное искусство).

Объявление же Серова «предтечей» Мессии (то есть Малевича) как бы освящает эту «закономерную» схему (реалистическое искусство, тем более советское в ней оказываются «незаконными»).

Именно эту «логику» и втюхивают зрителю создатели выставки, строя (по их словам) «диагональ основного зала» (?), чтобы показать движение Серова от импрессионизма к фовизму в «Портрете И. Морозова» (на самом деле вполне себе реалистическом, но с работой фовиста Матисса на фоне).

И далее — к портрету «бедной, голой» Рубинштейн, в «рафинированно-изысканном образе», которым художник оказывается, «приблизился к стилистике экспрессионизма». Это, конечно, верх искусствоведческой мысли, если учесть что экспрессионизм «весь — боль и ушиб» (Маяковский), а «рафинированно-изысканная боль» — это, как говорили герои Чехова, «что-то декадентское».

О том же, что и в конце жизни Серов говорил, что он «*извините за выражение... все-таки реалист*», здесь и вспоминать не приходится.

Плевать устроителям выставки и на смысл серовского творчества. В их логике «Аполлон и Диана избивают детей Ниобеи» — серовская работа 1911 года, утверждающая неизбежность наказания тем, кто высокомерно ставит себя выше Солнца (Аполлон) и Природы (Диана) — является прологом к «*закопачиванию Солнца в бетонный гроб*», предпринятому Малевичем и др. в 1913 году в опере «Победа над Солнцем». Именно там впервые появился супрематический черный

квадрат («предтечей» которого, как недавно уточнили, была французская карикатура XIX века «Борьба негров в темной комнате»).

В 1915 году, когда был создан главный вариант «Черного квадрата», Малевич (дважды проваливавшийся на вступительных экзаменах в Училище живописи времён Серова) жаждал разрушения старого мира, уничтожения музеев и «крушения старых идолов, Аполлонов и Дионисов», а также «дебелых венер». Позже он требовал не только политического, но и художественного террора по отношению к «России, которую мы потеряли», тем более что «сорванная гайка» была ему «дороже Храма Василия Блаженного» (почитайте его статьи 1918 года в газете «Анархия»).

Еще хлеще выступали порой предстатели и других «измов» например, А. Бретон, писавший, что «*...самый простой сюрреалистический акт состоит в том, чтобы, взяв в руки револьвер, выйти на улицу и наудачу, насколько это возможно, стрелять по толпе*».

Я уже не говорю о нынешних мастерах «поставангарда», лающих на прохожих и прибывающих себя за причинное место к Красной площади...

Понятно, что, говоря всё это, я не отрицаю ни базового для искусствознания факта исторической трансформации стилей искусства, ни важного места авангарда в культуре начала XX века, ни обретения и выражения им каких-то качеств, существенных для минувшего, исполненного катастрофическими напряжениями и проявлениями дегуманизации столетия.

Но «прогрессистская» логика, предлагаемая нам устроителями выставки, и их утверждения типа «нет бога кроме Малевича, а Серов пророк его» в сочетании со слезами по «России, которую мы потеряли», могут породить только состояние «голова в синус, мозг в косинус». И слишком уж напоминает принципы абсурдизации жизни общества и манипулирования им по Оруэллу: «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила» и т. д.

Но ничего — все довольны выставкой и даже не ощущают навязываемого им абсурда. Привыкли! Довольна публика, довольно начальство («у нас как на Западе»), довольны г-н Самодуров и г-жа Голодец, на открытии выставки целых полтора часа рассматривавшая царей и «путь Серова к авангарду», доволен главный спонсор выставки (банк ВТБ) и «Эхо Москвы».

Довольна и главная (во всяком случае на поверхности) героиня «абсолютного хита сезона» (газета «Коммерсант» о выставке) — генеральный директор Третьяковской галереи г-жа Трегулова, на каждом углу клянущаяся в любви к Серову. И всячески подчеркивающая, что хотя пришла в музей почти на годовенькое (работа над выставкой шла 2,5 года), «вмешалась в это дело радикально», переделала экспозицию так, «чтобы зритель столбенел... от того, что там увидел» и настояла на снабжении работ подробными аннотациями, «**такими как нужно нашему народу в наше время**» (здесь и ниже цитируются ее личные высказывания).

В многочисленных интервью (каналу «Дождь», «Эху Москвы» и т. п.) содержится немало других ценных откровений и признаний Трегуловой, позволяющих представить будущее главного национального музея.

Например, мы узнаем из них, что Трегулова — «агностик» (т. е. отрицает понятие истины), так что какой уж тут замшелый Третьяков с его «правдой и поэзией» или Серов как «прежде всего искатель истины».

Узнаем мы и то, что для нее «Черный квадрат» и «Сикстинская мадонна» — вещи одного порядка» (это — заголовок интервью «Арт-Гиду»).

Быть может, особенно интересно интервью, которое она дает, «по ходу» рекламируя новую модель Kia Quoris («очень красивый цвет, красивая машина, дизайн красивый») и характеризуя Серова как «*радикального новатора, вернувшего живописи «самоценность», решая «чисто художественные задачи*» в отличие от «*заряженных социальной ответственностью полотен передвижников*», которые «*убивали в себе художников*».

Прошу прощение у читателей за профессиональное отвлечение, но не могу не задать Трегуловой вопрос: а как же мнение «социально безответственного», судя по ее высказыванию, Серова о «несравненности» Репина, его нежная любовь к некоторым вещам Перова, засвидетельствованная Бенуа, на склоне лет также включившего этого передвижника в список святых своего календаря? А как же Суриков, Поленов и другие «старшие» абрамцевцы?

И вообще, как может руководить Третьяковской галереей, основой коллекции которой «как ни крути» (выражение Трегуловой) являются передвижники, человек, считающий, что сегодня самое (а может быть и единственно) актуальное в них то, что это — «*момент начала художественного рынка в России... коммерческое предприятие*».

Последняя цитата дается уже по интервью «актуалек» Милене Орловой (которая некогда писала в статье «Грочей жалко» про черные тушки с депрессивной картины Саврасова) — очень довольной и выставкой Серова и «тизер-роликом» («это, конечно, смешно было»).

Здесь мы узнаем и некоторые особенности выставочной технологии: «*спонсоры, у которых просят крупную сумму, должны понимать, на что они дают деньги, что это за проект*». И свидетельства благонадежности: хотя «*отец прошел войну с 1941 по 1945 год как фронтовой оператор и снимал Потсдамскую конференцию и три дяди погибли на войне, один дядя все-таки был репрессирован, дедушка арестован, а «у моих детей прадедушка с другой стороны был расстрелян в 24 часа на Лубянке как немецкий шпион. Вот*».

При этом, сетуя на то, что, попав в старую Третьяковку, она словно «*переместилась в застойные 80-е годы*», г-жа Трегулова четко указывает на «кадры», более близкие ее устремлениям в будущее, прежде всего на искусствоведа Андрея Ерофеева («*очень сильная, харизматичная фигура*»), не так давно делавшего в галерее «*яркие инновационные проекты*».

Напомню, что этот харизматик — тот самый удаленный из галереи почти 10 лет назад из-за скандала с «Целующимися милиционерами» друг «Пусек», господ Самодурова и М. Гельмана (очень радовавшегося по поводу назначения Трегуловой директором Третьяковки), а также — ее коллега по жюри «Премии Кандинского».

Именно А. Ерофеев, между прочим, является и автором использованного нами термина «десоветизация живописи», к которой он вновь и вновь призывает на страницах разных белоленточных изданий и сайтов и которая предполагает утверждение в умах именно охарактеризованной выше актуалистской схемы истории отечественного искусства.

Если же учесть склонности Ерофеева (см. картинку с его фото под гейским флагом и большим транспарантом с надписью «Я е. медежонка»), то можно предположить, какое будущее уготовано с такими директорскими товарищами картинам передвижников и, в частности, «Мишкам в сосновом лесу». Вот уж воистину, «Грочей жалко!»

Впрочем, о ближайшем будущем главного национального музея России и новом «хорошем, хитром замысле» г-жи Трегуловой можно судить и более определенно. На июль запланировано открытие, конечно же, также «беспроигрышной» выставки И. Айвазовского, на которую и деньги богатых коллекционеров найдутся, и народ так и «попрет».

Причем в том же интервью Милене Орловой Трегулова раскрывает и имя консультанта, указаниями которого она будет руководствоваться при устройстве выставки. Это знаменитый британский скульптор господин Аниш Капур, для которого она недавно специально открывала Третьяковку вечером в выходной и который, за полчаса осмотрев иконы и пр., ненадолго задержался у Айвазовского, сказав «ничто», на что «мы будем опираться», делая выставку мариниста.

К этому можно добавить лишь то, что Капур, это — «самый скандальный скульптор современности». В частности, он является автором временно «украшавшей» Версаль и «всколыхнувшей всю Францию» гигантской инсталляции «Грязный уголок» (или — по определению автора — «Вагина, захватившая мир»), представляющей собой «огромную воронку из ржавого металла, напоминающую трубу граммофона, установленную среди валунов». Причем не успела эта инсталляция простоять и месяца, как ее «забрызгали желтой краской и исписали антисемитскими надписями». Хороша и другая инсталляция Капура — «Алая Родина», которая «напоминает и окровавленное мясо, ассоциирующееся с бесконечной болью, и гигантский бассейн (30 метров в диаметре) вишневого мороженого».

Прямо скажем, после всех откровений Трегуловой очень хочется пожалеть «оставшихся в застое» сотрудников старой Третьяковки. Но после ознакомления с их статьями в каталоге выставки Серова и других СМИ, интервью и пр. это желание улетучивается.

О них, а также о «десоветизации» учеников Серова П. Кузнецова и К. Петрова-Водкина, и о выставке «Романтический реализм. Советская живопись 1925–1945 гг.» в Манеже (одним из авторов которой была также г-жа Трегулова) будет рассказано в следующих статьях.

Владимир Петров
искусствовед, автор книг о А. Саврасове, В. Перове, И. Левитане, а также каталога «Внимание: возможно подделка»

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ №

№ 161 (161) от 20.01.2016

Время подписания в печать:

по графику — 10:00, фактическое — 10:00

Тираж 8 000

Цена свободная